И. БѢЛОРУССОВЪ.

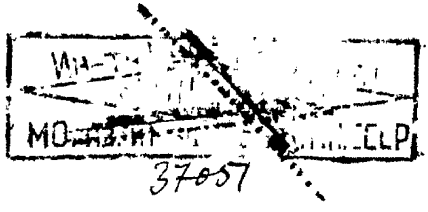
ДАТЕЛЬНЫЙ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖЪ

ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОЙ и ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

Оттискъ изъ „Русскаго Филологическаго Вѣстника“.

ВАРШАВА.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа.
Краковское-Предмѣстье № 3.

1899.



Дозволено Цензурою.

Варшава, 18 мая 1899 года.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
153
59

Во всякомъ языкѣ есть свои идіотизмы, свои особенности. Такъ, латинскій языкъ въ извѣстныхъ случаяхъ замѣняетъ полное придаточное обстоятельственное предложеніе сокращеннымъ выраженіемъ, извѣстнымъ въ латинскомъ синтаксисѣ подъ именемъ творительнаго самостоятельнаго падежа (ablativus absolutus); въ подобныхъ же случаяхъ въ древне-греческомъ языкѣ употребляется такъ называемый родительный самостоятельный падежъ (genitivus absolutus). Совершенно аналогичное явленіе наблюдается и въ памятникахъ церковно-славянской и древне-русской письменности: взамѣнъ латинскаго творительнаго и греческаго родительнаго самостоятельнаго здѣсь употребляется дательный самостоятельный падежъ.

Принимая въ соображеніе, что синтаксисъ церковно-славянскаго языка создавался и развивался подъ непосредственнымъ вліяніемъ греческаго синтаксиса церковно-богослужебныхъ книгъ, переводившихся на церковно-славянскій языкъ нерѣдко съ рабскою точностію въ отношеніи не только смысла, но и строя рѣчи,—съ полною вѣроятностію можно бы заключать на первый взглядъ, что церковно-славянскій и древне-русскій дательный самостоятельный падежъ составляетъ простую замѣну гре-

ческаго родительнаго самостоятельнаго. Такъ почти и смотрятъ на это Востоковъ (Грамматика церковно-словен. яз. § 127) и Буслаевъ (Историч. граммат. русскаго яз. § 244,5) въ своихъ грамматикахъ, говоря о соотвѣтствіи дательнаго самостоятельнаго греческому родительному и латинскому творительному самостоятельному. Но, при всемъ поразительномъ сходствѣ употребленія этихъ падежей въ названныхъ языкахъ, приходится считаться съ такими данными, которыя приводятъ къ несомнѣнному выводу, что дательный самостоятельный падежъ въ церковно-славянскомъ и древне-русскомъ книжномъ языкѣ не имѣетъ полнаго соотвѣтствія съ греческимъ родительнымъ самостоятельнымъ и представляется явленіемъ особеннымъ, а иногда даже самостоятельнымъ и совершенно оригинальнымъ. Правда, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ приходилось намъ наблюдать, греческій родительный самостоятельный всюду замѣняется церковно-славянскимъ дательнымъ самостоятельнымъ падежемъ; но это, съ одной стороны, свидѣтельствуетъ только объ общемъ основномъ сходствѣ употребленія этихъ падежей, а съ другой — о томъ, что замѣна греческаго родительнаго церковно-славянскимъ дательнымъ самостоятельнымъ падежомъ не противорѣчитъ природѣ церковно-славянскаго языка. Возводить же эти явленія въ тождественныя и считать ихъ простою замѣною одного другимъ нѣтъ основанія. Вопервыхъ, если-бы замѣна одного падежа другимъ была, такъ сказать, механическою и невызываемою духомъ церковно-славянскаго языка, то пришлось бы считать дательный самостоятельный падежъ страннымъ и необъяснимымъ капризомъ языка, ибо не лучше ли было бы въ такомъ случаѣ прямо сохранить греческій родительный самостоятельный вмѣсто того, чтобы передѣлывать его въ дательный самостоятельный. Во вторыхъ, если-бы греческій родительный и церковно-славянскій дательный самостоятельный падежи были тождественными по сущности своей, то слѣдовало бы ожидать, что всюду дательному самостоятельному соотвѣтствуетъ по-гречески

родительный самостоятельный; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ этого не наблюдается: греческій родительный самостоятельный, дѣйствительно, передается по-церковнославянски дательнымъ самостоятельнымъ, но не вездѣ дательному самостоятельному соотвѣтствуетъ по-гречески родительный самостоятельный. Значитъ, область употребленія дательнаго самостоятельнаго шире области греческаго родительнаго самостоятельнаго, и, во всякомъ случаѣ, церковно-славянскій дательный самостоятельный падежъ употреблялся съ гораздо большею свободою, чѣмъ греческій родительный самостоятельный.

Мы имѣли возможность произвести это сравненіе лишь въ отрывкахъ между греческимъ текстомъ Евангелія и Евангеліями Остромировымъ, Саввинымъ, Зографскимъ и Маріинскимъ, но по аналогіи можно предполагать, что въ переводахъ съ греческаго на церковнославянскій языкъ и другихъ церковно-богослужебныхъ книгъ и отеческой литературы встрѣтится не мало примѣровъ несоотвѣтствія дательному самостоятельному греческаго родительнаго самостоятельнаго. Вотъ нѣсколько примѣровъ такого несоотвѣтствія. Тамъ, гдѣ по-гречески поставлено причастіе безъ члена въ простомъ дательномъ падежѣ съ обстоятельственнымъ значеніемъ,— по-церковно-славянски стоитъ дательный самостоятельный падежъ. По-гречески читаемъ. εἰσελθόντι τῷ Ἰησοῦ εἰς Καπερναοὺμ, προσῆλθεν αὐτῷ ἑκατόνταρχος, въ Остромировомъ же Евангеліи поставленъ дательный самостоятельный: въшьдшоу иисоу въ каперънаоумъ, и пристѫпи къ немоу сътьникъ. (Мѳ. VIII, 5). Или у того же Евангелиста читаемъ: παράγοντι τῷ Ἰησοῦ, ἠκολούθησαν αὐτῷ δύο τυφλοί... ἐλθόντι δὲ εἰς τὴν οἰκίαν, προσῆλθον αὐτῷ οἱ τυφλοί, въ Зографскомъ же Евангеліи опять поставленъ дательный самостоятельный: прѣходаштю исви, по немь ідете ѣ слѣпца... пришьдъшоу же емоу въ домъ, пристѫписте къ немоу слѣпца (Мѳ. IX, 27, 28).

Хотя и не можетъ быть сомнѣнія, что въ приведенныхъ примѣрахъ по-церковно-славянски поставлены да-

тельные самостоятельные падежи вмѣсто простыхъ греческихъ дательныхъ, но уже одно совпаденіе церковно-славянскаго дательнаго самостоятельнаго съ дательнымъ же греческимъ падежемъ можетъ дать поводъ къ предположенію, что славянскій переводъ представляетъ здѣсь собою буквальную передачу греческаго строя рѣчи, и, слѣдовательно, нѣтъ нужды видѣть тутъ дательныхъ самостоятельныхъ падежей; зато приводимые ниже два примѣра до очевидности указываютъ, насколько свободно церковно-славянскій языкъ пользовался дательнымъ самостоятельнымъ, не обращая вниманія на то, стоитъ ли въ греческомъ текстѣ родительный самостоятельный, или какое-либо другое соотвѣтствующее выраженіе. Такъ, погречески читаемъ: ἐν τῷ καθεύδειν τοὺς ἀνθρώπους, ἦλθεν ὁ ἐχθρός, въ Остромировомъ же Евангеліи оборотъ этотъ переданъ дательнымъ самостоятельнымъ: спѧщемъ чл҃вкомъ, приде врагъ (Мѳ. XIII, 25), а греческое выраженіе: ἐν τῷ ὑποστρέφειν αὐτούς, ὑπέμεινεν Ἰησοῦς въ Остромировомъ и остальныхъ трехъ указанныхъ Евангеліяхъ переведено: възвращаѥщемъсѧ имъ, оста отрокъ (Лук. II, 43). Въ обоихъ этихъ случаяхъ, какъ видимъ, славянскому дательному самостоятельному соотвѣтствуетъ по-гречески винительный при неопредѣленномъ наклоненіи съ предлогомъ ἐν; оба эти греческіе оборота рѣчи, поставленные взамѣнъ обстоятельственныхъ предложеній времени, славянскій переводчикъ могъ бы передать черезъ полныя придаточныя предложенія съ союзомъ ѥгда: ѥгда спаахѫ... ѥгда възвращаахѫсѧ, но, какъ бы по особенной любви къ употребленію дательнаго самостоятельнаго, онъ предпочелъ этотъ оборотъ рѣчи, несмотря на то, что во второмъ примѣрѣ произошло стеченіе трехъ дательныхъ самостоятельныхъ, дѣлающихъ строй рѣчи нѣсколько однообразнымъ: въсходѧщемъ имъ въ иер҃слимъ по обычаю праздьника, и коньчавъшемъ дьни, възвращаѥщемъ же сѧ имъ, оста отрокъ въ иер҃слимѣ.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, кажется, для того, чтобы не считать славянскаго дательнаго самостоя-

тельнаго падежа простою замѣною греческаго родительнаго самостоятельнаго, и хотя между ними есть близкое сродство, такъ какъ они въ бо́льшинствѣ случаевъ замѣняютъ собою временныя обстоятельственныя предложенія, но, какъ увидимъ далѣе, славянскій и древне - русскій книжный дательный самостоятельный имѣетъ еще и свои самостоятельныя функціи, не наблюдаемыя при употребленіи греческаго родительнаго самостоятельнаго. Не даромъ, поэтому, скорбѣлъ Ломоносовъ, что дательный самостоятельный вышелъ въ его время изъ употребленія. „Сожалѣтельно, говоритъ онъ въ своей «Россійской Грамматикѣ», что изъ обычая и употребленія вышло славенское въ сочиненіи глаголовъ свойство, когда вмѣсто дѣепричастій дательный падежъ причастій полагался, которой служилъ въ разныхъ лицахъ. И хотя еще есть нѣкоторые того остатки, россійскому слуху сносные, какъ: бывшу мнѣ на морѣ возстала сильная буря, однако прочія изъ употребленія вышли. Въ высокихъ стихахъ можно, по моему мнѣнію, съ разсужденіемъ нѣкоторыя принять. Можетъ быть со временемъ общій слухъ къ тому привыкнетъ, и сія потерянная краткость и красота въ россійское слово возвратится“ [1]). Не суждено было, однако, осуществиться надеждамъ Ломоносова: дательный самостоятельный такъ и не привился ни къ литературному, ни къ разговорному русскому языку, несмотря на попытки нѣкоторыхъ писателей ввести его. Попытки эти встрѣчаются даже у Жуковскаго [2]), но „общій слухъ“ не привыкъ къ этому обороту рѣчи, и можно считать, что съ XVIII вѣка дательный самостоятельный совсѣмъ исчезаетъ изъ русской книжной рѣчи. Правда, въ письмахъ

---

[1]) Россійская Грамматика Ломоносова. Изд. 1794 года, § 528; изд. 1847 г. § 533.

[2]) Такъ, напр., въ переводѣ «Цеикса и Гальціоны», относящемся къ 1821 г., читаемъ: „Вдругъ съ волной упадетъ (судно) и, кругомъ взгроможденному морю, видитъ какъ будто изъ адскія бездны далекое небо“.

Петра Великаго [1]), въ переводѣ *Исторіи объ орденахъ* (1710 г.[2])) и *О должностяхъ человѣка и гражданина* (1726 г.)[3]) встрѣчается нѣсколько примѣровъ употребленія дательнаго самостоятельнаго, но слѣдуетъ считать ихъ совершенно случайными и искусственными. Одинъ уже тотъ фактъ, что ни въ сочиненіяхъ Стефана Яворскаго и Ѳеофана Прокоповича, ни даже въ «Путешествіи къ св. мѣстамъ» Барскаго (1723—1747 г.г.), писанномъ на *славянскомъ* языкѣ, не удалось намъ найти ни одного дательнаго самостоятельнаго, — вполнѣ подтверждаетъ заявленіе Ломоносова, что вышло уже «изъ обычая

---

[1]) Въ письмѣ отъ 29 января 1694 г. къ графу Ѳ. М. Апраксину Петръ В. пишетъ между прочимъ: „сія вся ... еще поелику (насколько) возможно разсуждаю, яко всемогущему Богу и вся по волѣ своей творящу". Галаховъ, приводя это письмо въ своей Историч. Хр. (изд. 1861 г.) и ссылаясь на авторитетъ Устрялова, почему-то считаетъ необходимымъ прибавлять здѣсь „для смысла" (?) слова: тако угодно, которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ; но вставка этихъ словъ совсѣмъ произвольна и излишня: тутъ стоитъ дат. самост. падежъ съ союзомъ яко, что́ встрѣчается очень нерѣдко въ памятникахъ древне-русской письменности, какъ увидимъ ниже. Современнымъ языкомъ это мѣсто должно быть передано такъ: „все это, еще насколько возможно, понимаю, такъ какъ Богъ всемогущъ и все по волѣ своей творитъ". —Въ письмѣ къ Меншикову отъ 1 сентября 1706 г. Петръ В. пишетъ. „и какъ (= насколько) возможно, Богу помогающу (=при помощи Божьей), тщимся на предлежащій намъ подвигъ". — Въ письмѣ къ царевичу Алексѣю Петровичу отъ 11 октября 1715 г. встрѣчаются два дательн. самост. падежа: „Что́ все, помогающу Вышнему (=при помощи Вышняго), моими бѣдными ... трудами достижено"... „и что я сіе только въ устрастку пишу, воистинно, Богу изволшу, исполню".

[2]) „Сему бывшу окончену, кардиналъ велѣлъ графу положить руцѣ сложа на евангеліе" ... „Сему бывшу окончену, король богемскій ударилъ по щекѣ графа, глаголя ему".

[3]) „Кто бы ни единой причины показать не можетъ, для чего мнѣ, и не хотящу (= хотя бы я и не хотѣлъ), обязательство хощетъ наложити".

и употребленія славенское въ сочиненіи глаголовъ свойство, когда вмѣсто дѣепричастій дательный падежъ причастій полагался».

На этомъ основаніи розысканія наши объ употребленіи дательнаго самостоятельнаго падежа должны будутъ касаться памятниковъ церковно-славянской и древне-русской письменности XI—XVII в.в., и такъ какъ на всемъ протяженіи этого періода времени дательный самостоятельный почти съ одинаковой свободой ставится тамъ, гдѣ можно его поставить, то, при выборѣ примѣровъ, намъ нѣтъ нужды строго придерживаться хронологическаго порядка въ указаніи на самые памятники по времени ихъ написанія. Притомъ же, всѣ памятники древнерусской литературы, находившіеся подъ однимъ и тѣмъ же книжнымъ вліяніемъ, если и терпѣли измѣненія въ зависимости отъ времени написанія ихъ, то, какъ извѣстно, измѣненія эти касались фонетической и отчасти этимологической стороны, а не синтаксической.

Необходимо сдѣлать и еще одну очень важную оговорку: дательный самостоятельный встрѣчается почти исключительно въ тѣхъ памятникахъ древне-русской письменности, которые носятъ на себѣ отпечатокъ искусственности; въ памятникахъ же безъискусственныхъ и представляющихъ живую рѣчь, дательный самостоятельный вовсе не встрѣчается, такъ что съ полной увѣренностію можно признать, что дательный самостоятельный есть принадлежность церковно-славянскаго, а не собственно-русскаго языка. Потому-то, безъ сомнѣнія, этотъ оборотъ рѣчи и не привился къ русскому литературному языку; потому-то, конечно, и пересталъ онъ употребляться, какъ скоро преобладающей стихіей въ литературномъ языкѣ сталъ языкъ русскій, а не славянскій.

Источники, которые тщательно перечитаны были нами для того, чтобы собрать матеріалъ объ употребленіи дательнаго самостоятельнаго падежа, были слѣдующіе.

1) «Историческая хрестоматія церковно-славянскаго и

древне-русскаго языковъ» Ѳ. Буслаева. Изд. 1861 года.

2) «Русская хрестоматія. Памятники древней русской литературы и народной словесности». Ѳ. Буслаева. Изд. 1891 г.

3) «Хрестоматія по Русской исторіи для изученія древне-русской жизни, письменности и литературы отъ начала письменности до XVI в.» Н. Аристова. Изд. 1870 г.

4) «Сборникъ древне-русскихъ памятниковъ и образцовъ народной русской рѣчи». А. Смирнова. Изд. 1882 г.

5) «Историческая хрестоматія новаго періода русской словесности». Т. I (отъ Петра I до Карамзина). А. Галахова. Изд. 1861 г.

6) «Памятники древне-русской церковно-учительной литературы» подъ ред. проф. Пономарева. Вып. I (1894 года), вып. 2-й (1896 г.) и вып. 3-й (1897 г.).

Большая часть собранныхъ отсюда примѣровъ на употребленіе дательнаго самостоятельнаго падежа помѣщается въ концѣ статьи съ указаніемъ страницъ источника, изъ котораго они выбраны.

I.

Виды употребленія дательнаго самостоятельнаго падежа.

1. *Дательный самостоятельный, какъ замѣна обстоятельственныхъ предложеній времени.*—Самая обширная область употребленія дательнаго самостоятельнаго падежа въ церковно-славянскомъ и древне-русскомъ книжномъ языкѣ выразилась въ замѣнѣ обстоятельственныхъ предложеній времени. Этотъ видъ дательнаго самостоятельнаго обильнымъ потокомъ проходитъ по всѣмъ памятникамъ книжной письменности, начиная съ XI и кончая XVII вѣкомъ. Онъ-то главнымъ образомъ и соотвѣтствуетъ греческому родительному самостоятельному. Напр.

оумьрѣшоу же иродоу, се ангелъ ѓнь въ сънѣ явисѧ иосифоу=τελευτήσαντος δὲ τοῦ Ἡρῴδου, ἰδοὺ ἄγγελος Κυρίου κατ᾽ ὄναρ φαίνεται τῷ Ἰωσήφ. (Мѳ. II, 19).

Но въ то время, какъ греческій родительный самостоятельный употребляется лишь взамѣнъ такихъ обстоятельственныхъ предложеній времени, подлежащее которыхъ не встрѣчается ни въ какомъ падежѣ въ главномъ предложеніи, дательный самостоятельный равно употребляется, будетъ ли въ главномъ предложеніи встрѣчаться подлежащее придаточнаго, или не будетъ. Напр., не дошедшу же ему острова, пріиде на рѣку, зовомую Выгъ (Памятн. др. рус. церк. учит. литер., вып. II, стр. 27)... Оному къ затворенымъ дверемъ церковнымъ пришедшу, къ самому прагу припаде (ibid. стр. 145)... Пришедшу же ему, не вниде въ вѣру его (ibid. I, стр. 133). Примѣры эти (а они далеко не единственные) указываютъ на то, что дательный самостоятельный употреблялся даже тамъ, гдѣ греческій родительный самостоятельный никоимъ образомъ не могъ быть поставленъ; слѣдовательно, является новое подтвержденіе высказаннаго выше мнѣнія, что дательный самостоятельный не есть простая замѣна греческаго родительнаго самостоятельнаго, и что область употребленія дательнаго самостоятельнаго шире области греческаго родительнаго самостоятельнаго. Въ самомъ дѣлѣ, чего бы проще и легче было сказать: не дошедъ же острова, пріиде на рѣку... къ затворенымъ дверемъ церковнымъ пришедъ, къ самому прагу припаде... и т. д.; однако церковно-славянскій писатель пожелалъ употребить дательный самостоятельный падежъ, несмотря на то, что по-гречески невозможно тутъ поставить родительнаго самостоятельнаго, а по-русски всего естественнѣе было воспользоваться формою дѣепричастія, или что то же — древне-русскаго причастія съ неполнымъ окончаніемъ.

Такой широты употребленія дательнаго самостоятельнаго не требовалъ и самъ Ломоносовъ, и если онъ въ своей грамматикѣ высказывалъ сожалѣніе объ утратѣ „сей краткости и красоты въ россійскомъ словѣ“, то—по

отношенію только къ тѣмъ случаямъ, когда дательнымъ самостоятельнымъ замѣнялись такія обстоятельственныя предложенія, подлежащее которыхъ относилось не къ одному и тому же лицу, что и подлежащее въ главномъ предложеніи, или, какъ выразился Ломоносовъ, когда дательный самостоятельный „служилъ *въ разныхъ лицахъ*“. Что же касается употребленія дательнаго самостоятельнаго взамѣнъ обстоятельственныхъ предложеній, имѣющихъ одинаковое подлежащее съ главнымъ, то, конечно, автору разсужденія «О пользѣ книгъ церковныхъ въ россійскомъ языкѣ» не могли быть не извѣстны подобные случаи, но онъ не видѣлъ необходимости въ сохраненіи этого вида дательнаго самостоятельнаго, такъ какъ удобно было замѣнять его дѣепричастною формою. Въ замѣнѣ же дательнымъ самостоятельнымъ такихъ обстоятельственныхъ предложеній, которыя имѣютъ неодинаковыя подлежащія съ главнымъ, онъ, какъ знатокъ русскаго языка, чувствовалъ настоятельную потребность, потому что выражать ихъ дѣепричастными формами противорѣчило духу русскаго языка и значило бы вводить въ него „дикія и странныя слова нелѣпости“. Потому-то онъ и высказалъ сожалѣніе, что „изъ обычая и употребленія вышло славенское въ сочиненіи глаголовъ свойство, когда *вмѣсто дѣепричастій дательный падежъ причастій полагался*, которой служилъ *въ разныхъ лицахъ*“. Такимъ образомъ, сожалѣніе Ломоносова объ утратѣ дательнаго самостоятельнаго имѣло свое глубокое основаніе; но такъ какъ оборотъ этотъ былъ несвойственъ духу русскаго языка, то взамѣнъ его и стали употреблять дѣепричастіе безразлично, будутъ ли въ главномъ и придаточномъ предложеніи подлежащія одинаковыя, или различныя. Барбаризмы этого рода нерѣдко допускались даже такими писателями, какъ Ф. Визинъ и Крыловъ [1]). Допускаются они и теперь.

---

[1]) „Пробираясь лѣсомъ по узкой дорогѣ, были у насъ

2) *Дательный самостоятельный, какъ замѣна обстоятельственныхъ предложеній причины.* Послѣ замѣны обстоятельственныхъ предложеній времени, дательный самостоятельный чаще всего употреблялся вмѣсто придаточныхъ предложеній причины. По сравненію съ греческимъ родительнымъ самостоятельнымъ этотъ видъ дательнаго самостоятельнаго не представляетъ никакихъ особенностей: гдѣ поставленъ дательный самостоятельный, тамъже стоитъ или можетъ стоять и греческій родительный самостоятельный, замѣняющій причинное предложеніе, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда въ главномъ и придаточномъ предложеніяхъ стоятъ одинаковыя подлежащія. Напр. моудѧштю же женихоу, воздрѣмашѧсѧ всѧ і съпаахѫ (Зограф. Ев. Мѳ. XXV, 5) = χρονίζοντος δὲ τοῦ νυμφίου ἐνύσταξαν πᾶσαι καὶ ἐκάθευδον = а такъ какъ женихъ медлилъ, то задремали всѣ и спали.— И красоту мою, и богатство, и чада моя восхити, Богу попустившу за грѣхи наши = такъ какъ Богъ попустилъ это за грѣхи наши. (Рус. Хрест. Бусл., стр. 223).—Не мози, чадо, неяденіемъ плоть свою изнуряти, да не въ болѣзнь впадеши, еще юну ти сущу = такъ какъ ты еще молодъ (Памят. др. рус. ц. учит. литер. вып. II, стр. 49).—Христосоу обльгъчаваѭштоу мѫкы не чоуѩста свѧтаѩ болѣзнии = такъ какъ Христосъ облегчалъ муки, то святые не чувствовали болей (Супр. рук., Мученіе св. Терентія и Африкана).—О мрьтвѣ мол҃ѫ отъ въсѣхъ обидѫ приимшꙋ, отъ друга прѣданоу бывшоу, отъ оученика преданоу, отъ братиѧ изгънаноу, отъ своихъ рабъ за оухо оударепоу; о мрьтвѣ мол҃ѫ, осѫжденоу бывъшоу отъ свобожденыихъ отъ н҃его... (Супр. рук. по изд. Миклошича стр. 343: слово Епифа-

---

къ несчастію подняты стекла. Вдругъ сухая жердь въѣхала въ окно (кареты) и, въ одинъ мигъ разбивъ стекло въ мельчайшія частицы, осыпало лице жены моей" («Письма изъ путешествія къ сестрѣ» Ф. Визина).—(„Увидя то, на мысли волку вспало" (Левъ и Волкъ, басня Крылова).

нія архіеп. Кипрскаго о погребеніи тѣла Господня и о Іосифѣ Аримаѳейскомъ). [1])

---

[1]) Мы не указывали бы на этотъ примѣръ *сомнительнаго* дательнаго самостоятельнаго, если бы онъ не былъ отмѣченъ Востоковымъ въ его Грамматикѣ ц.-слов. языка (Грам. § 127), какъ такой дательный самостоятельный, который замѣняетъ собою придаточное предложеніе, начинающееся мѣстоименіемъ иже: о мрьтвѣ мол'ѫ, иже отъ въсѣхъ обидѫ прима, иже отъ дроуга прѣданъ бысть и т. д. При сравненіи съ греческимъ текстомъ оказывается, что на мѣстѣ этого славянскаго дательнаго падежа по-гречески стоятъ причастія сперва безъ члена, а потомъ съ членомъ, и всѣ *согласованы* съ тѣмъ существительнымъ, къ которому они относятся: ὑπὲρ νεκροῦ παρακαλῶ ὑπὸ πάντων ἀδικηθέντος, ὑπὸ φίλου πραθέντος, ὑπὸ μαθητοῦ προδοθέντος..., а далѣе: ὑπὲρ νεκροῦ πρεσβεύω, τοῦ ὑπὸ τῶν ὑπ' αὐτοῦ ἐκ δουλείας ἐλευθερωθέντων κατακριθέντος... (Migne: Patrologiae cursus completus... t. XLIII, 447; 1864 г.). Первый рядъ причастій, стоящихъ безъ члена, можно считать адвербіальными и замѣняющими, повидимому, причинныя предложенія, а второй — необходимо считать аттрибутивными и, слѣдовательно, замѣняющими *опредѣлительныя* предложенія. Безъ сомнѣнія, по аналогіи съ послѣдпимъ рядомъ причастій, Востоковъ и признаетъ въ Супр. рукописи всѣ эти обороты рѣчи дательными самостоятельными, замѣняющими *опредѣлительныя* предложенія. Но едва ли это возможно: по крайней мѣрѣ, намъ не пришлось встрѣтить ни одного примѣра, въ которомъ бы дательный самостоятельный употреблялся взамѣнъ *опредѣлительныхъ* предложеній. Кромѣ того, и грамматически трудно признать всѣ обороты рѣчи указаннаго мѣста за дательный *самостоятельный* падежъ, такъ какъ въ нихъ *нѣтъ подлежащаго*, а потому естественнѣе принимать ихъ, какъ и по-гречески, за обычныя адвербіальныя или лучше — аттрибутивныя предложенія, причастія въ которыхъ неправильно согласованы съ своимъ существительнымъ: о мрьтвѣ... приим'шѫ вм. приим'ши, прѣданоу бывшоу вм. прѣданѣ бывъши и т. д. Такой случай неправильнаго согласованія прилагательнаго съ существительнымъ въ зависимости отъ предлога *о* въ памятникахъ ц.-славянской и др.-русской письменности не единственный. Напр., извѣстное слово митр. Иларіона надписывается: о законѣ, Моисеомь даннѣмь, и о благодати и истинѣ, Іисусъ Христомь бывшимъ вм. бывшихъ. Здѣсь такъ же, какъ и въ Супр.

3) *Дательный самостоятельный, замѣняющій условныя придат. предложенія.*—Гораздо рѣже встрѣчается употребленіе дательнаго самостоятельнаго вмѣсто условныхъ предложеній, какъ то наблюдается, впрочемъ, и въ греч. языкѣ при замѣнѣ условныхъ предложеній родительнымъ самостоятельнымъ. Напр. И се древо стоитъ здѣ, да ему же поклонящуся (= если кто поклонится), поклонится съ нимъ и древо (Памят. др. рус. ц. учит. литер. II, 150).—Изыди противу варваръ и, Богу помогающу ти (= и если Богъ поможетъ тебѣ, то), побѣдиши и здравъ во своя возвратишися (ibid II, 16).—Причиною болѣе рѣдкаго употребленія дательнаго самостоятельнаго вмѣсто условныхъ предложеній служило, быть можетъ, то обстоятельство, что ни церковно-славянскій, ни русскій языки не имѣли и не имѣютъ причастія будущаго времени, между тѣмъ какъ условныя предложенія въ большинствѣ относятся именно къ будущему времени да и вообще, по самому существу своему, выражаютъ дѣйствіе и состояніе предполагаемое и, слѣдовательно, относящееся къ будущему. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что при замѣнѣ дательнымъ самостоятельнымъ условнаго предложенія языку приходилось дѣлать надъ собою, такъ сказать, насиліе: въ первомъ примѣрѣ, за отсутствіемъ причастія будущаго времени, пришлось воспользоваться причастіемъ прошедшимъ, а во второмъ — причастіемъ настоящаго времени, что̀, разумѣется, не могло и не можетъ въ точности передать условнаго предложенія со сказуемымъ въ будущемъ вре-

---

рук., причастіе бывшимъ поставлено въ дательномъ падежѣ вм. мѣстнаго и дательнымъ *самостоятельнымъ* считаться, очевидно, не можетъ въ виду стоящаго передъ тѣмъ оборота: о законѣ, Моисеомъ даннѣмъ. Для объясненія такого явленія языка интересно сопоставить здѣсь колеблющееся сочетаніе предлога *по* (въ смыслѣ *о*) какъ съ дательнымъ, такъ и съ предложнымъ падежемъ: онъ плачетъ по отцу и матери, умершимъ... и: по (=объ) отцѣ и матери, умершихъ...

мени. Тѣмъ не менѣе, дательный самостоятельный взамѣнъ условныхъ предложеній держался въ древне-русскомъ книжномъ языкѣ до XVIII вѣка, особенно въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, какъ напр. Богу помогающу, Богу извольшу и т. п. [1]).

4) *Дательный самостоятельный, какъ замѣна уступительныхъ придаточныхъ предложеній.*—Еще меньше пришлось намъ встрѣтить примѣровъ въ просмотрѣнныхъ памятникахъ на употребленіе дательнаго самостоятельнаго, замѣняющаго уступительныя придаточныя предложенія. Правда, нерѣдко встрѣчались такіе дательные самостоятельные, которые можно было принимать за уступительныя предложенія, но въ то же время можно ихъ считать и условными или временными обстоятельственными предложеніями, какъ это часто бываетъ и съ греческими адвербіальными причастіями или русскими дѣепричастіями. Напр., полное русское предложеніе: „Ганнибалъ, е с л и и не взялъ Рима, то все-таки причинилъ Италіи много вреда“ можно считать и условнымъ, и уступительнымъ предложеніемъ, такъ какъ по свойству русскаго языка союзъ е с л и употребляется иногда въ смыслѣ х о т я; въ сокращенномъ же видѣ предложеніе это тѣмъ болѣе можно считать и условнымъ, и уступительнымъ, потому что внѣшній признакъ условнаго или уступительнаго предложенія, т. е. союзъ е с л и, будетъ скрываться въ формѣ дѣепричастія: и н е в з я в ш и Рима, Ганнибалъ все-таки причинилъ Италіи много вреда. Такихъ примѣровъ съ обоюднымъ значеніемъ мы не принимали въ разсчетъ и старались обосновать замѣну уступительныхъ предложеній дательнымъ самостоятельнымъ на примѣрахъ безспорныхъ и не дающихъ повода къ различнымъ толкованіямъ. Таковы, напр., слѣдующіе примѣры. Вылѣзе же симонъ петръ і извлѣче мрѣжѫ на землѭ плънѫ великихъ рыбъ сѣто і пѧть десѧтъ і три. т о л и к о у с ѫ щ т ю не

---

[1]) См. вышеприведенные примѣры изъ писемъ Петра I.

протръжеса мрѣжа (Зогр. Ев. Іоан. XXI, 11) = ἀνέβη Σίμων Πέτρος καὶ εἵλκυσε τὸ δίκτυον ἐπὶ τῆς γῆς μεστὸν ἰχθύων μεγάλων ἑκατὸν πεντήκοντα τριῶν. Καὶ τοσούτων ὄντων οὐκ ἐσχίσθη τὸ δίκτυον. Эти церковно-славянскій дательный самостоятельный и греческій родительный самостоятельный могутъ быть принимаемы, при точномъ толкованіи, только за уступительныя предложенія: и несмотря на то, что столько было (рыбы), сѣть не прорвалась. Уступительнымъ же только предложеніемъ можно считать и слѣдующій дательный самостоятельный изъ Супр. рукописи: и призъвавъ вьса чародѣа звѣринъıа повелѣ (кнѧзъ) привести, ѥлико имѫтъ, звѣрии лютъ и зълъ... и въметавъше затворити съ свѧтъıима, и бѣахѫ звѣрие плѣжѫште и прѣдъ ногама ѥю сѣдѧштемъ и не прикоснѫшѧсѧ ѥю никакоже (Мученіе св. Терентія и Африкана), т. е... „звѣри ползали и, несмотря на то, что сидѣли передъ ногами ихъ, нисколько не коснулись ихъ“.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что дательный самостоятельный, подобно греческому родительному самостоятельному, употреблялся взамѣнъ обстоятельственныхъ временныхъ, причинныхъ, условныхъ и уступительныхъ предложеній, съ тѣмъ однако отличіемъ отъ греческаго языка, что въ послѣднемъ родительный самостоятельный ставился лишь тогда, когда въ главномъ и придаточномъ предложеніяхъ бываютъ различныя подлежащія, славянскій же дательный самостоятельный этому требованію не подчинялся.

При такомъ разнообразномъ употребленіи дательнаго самостоятельнаго и при отсутствіи внѣшняго признака, по которому бы можно было различать въ причастной формѣ то или другое обстоятельственное значеніе,—приходилось, само собой, узнавать точный смыслъ этого оборота рѣчи по контексту. А такъ какъ это, въ свою очередь, не давало опредѣленнаго критерія къ распознаванію разныхъ обстоятельственныхъ значеній въ дательномъ самостоятельномъ и могло вести лишь къ

субъективному пониманію его, то являлась необходимость въ прибавкѣ какого-либо внѣшняго признака, по которому бы можно точнѣе опредѣлять то или другое обстоятельственное значеніе, соединявшееся съ формою дательнаго самостоятельнаго падежа. Греческій языкъ въ подобныхъ случаяхъ къ аппозитивнымъ причастіямъ и въ родительномъ самостоятельномъ прибавлялъ разныя частицы, указывающія на временное, причинное и уступительное значеніе причастныхъ формъ. Безъ сомнѣнія, въ подражаніе греческому языку и церковно-славянскій языкъ сталъ иногда вводить въ обороты дательнаго самостоятельнаго падежа соотвѣтствующіе союзы. Такимъ образомъ явился новый видъ дательнаго самостоятельнаго —

5) *дательный самостоятельный, употребляемый съ союзами.* Не представляя собою оригинальнаго явленія по сравненію съ греческимъ языкомъ, этотъ видъ дательнаго самостоятельнаго тѣмъ не менѣе имѣетъ нѣкоторыя свои особенности. Отмѣтимъ прежде всего, что область употребленія и этого вида дательнаго самостоятельнаго нѣсколько шире, чѣмъ въ греческомъ языкѣ. Въ то время какъ въ греческомъ языкѣ частицы прибавлялись только въ тѣхъ родительныхъ самостоятельныхъ, которые замѣняли собою временныя, причинныя и уступительныя предложенія, въ славянскомъ языкѣ соотвѣтствующіе союзы ставились и въ такихъ дательныхъ самостоятельныхъ, которые употреблялись вмѣсто предложеній условныхъ, изъяснительныхъ и даже дополнительныхъ. Къ сожалѣнію, не удалось намъ встрѣчать ни одного дательнаго самостоятельнаго съ уступительнымъ союзомъ. Итакъ, всѣхъ видовъ дательнаго самостоятельнаго, употребляемаго съ союзами, пять:

а) дательный самостоятельный съ союзами, употребляющимися въ обстоятельственныхъ предложеніяхъ времени. Напр. И егда сему бываему, тогда оба абіе пребываста алчуща (Рус. Хр. Бусл., стр. 184: житіе Пр. Сергія Радонеж.). Иногда въ искусственной книжной рѣчи дательный самостоятельный съ союзомъ егда вста-

влялся даже между двумя полными обстоятельственными предложеніями времени, начинающимися съ этого же союза, такъ что послѣ союза егда рядомъ стоятъ и личныя формы глагола, и дательный самостоятельный. Напр., въ томъ же Житіи Преп. Сергія встрѣчается слѣдующее мѣсто: егда испервa начинашася создаватися мѣсто то, егда не множайшимъ братіямъ живущимъ въ немъ, егда не мнози бяху приходящеи и приносящеи: тогда начастѣ (часто) скудости бываху потребныхъ (ibid., стр. 185).

б) Дательный самостоятельный съ союзами причинными. Напр. понеже юнъ еси, и не можеши терпѣти постническаго житія и трудовъ чернеческихъ: понеже ему бывшу въ то время осьминадесяти лѣтъ = такъ какъ ты юнъ, то и не можешь переносить постнической жизни и трудовъ монашескихъ: ибо ему въ то время было 18 лѣтъ (Житіе Ант. Римл., Рус. Хр. Бусл., стр. 140).—И начаша сѣщи лѣсы оны, яко (= такъ какъ) никому же возбраняющу имъ (Р. Хр. Бусл., стр. 185).

в) Дательный самостоятельный съ союзами условными. Напр. аще Богу помогшу ми, потщуся наслѣдникъ ихъ явитися (Памятн. др. рус. ц. учит. литер. II, стр. 49).—Аще ли когда недоставшу хлѣбу, и пришедъ по обычаю звѣрь не обрѣте обычнаго своего укруха, тогда долго время не отхожаше (Рус. Хр. Бусл., стр. 184). Послѣдній примѣръ замѣчателенъ еще тѣмъ, что при одномъ и томъ-же союзѣ аще стоитъ и личная форма глагола, и дательный самостоятельный.

г) Дательн. самостоятельный съ союзомъ *яко* взамѣнъ предложеній *изъяснительныхъ*. Напр. бысть пожаръ великъ Кыевѣ городѣ, яко погорѣвшю ему мало не всему = такъ что едва онъ не весь выгорѣлъ (Лавр. лѣт.).

д) Наконецъ, дательный самостоятельный съ союзомъ яко взамѣнъ предложеній дополнительныхъ. Напр. начаша омывати тѣло его и видѣвше, яко николиже язвы имѣвшу ему на себѣ,... погребоша (Памятн. древ. рус. ц. учит. литер. II, 135).

37857

Но самымъ своеобразнымъ явленіемъ въ области употребленія дательнаго самостоятельнаго падежа былъ тотъ видъ его, который, дѣйствительно, приходится назвать дательнымъ самостоятельнымъ и независимымъ, а именно

6) *Дательный самостоятельный, употреблявшійся взамѣнъ независимыхъ предложеній* —Напрасно стали бы мы искать чего нибудь подобнаго въ греческомъ языкѣ, родительный самостоятельный котораго послужилъ, безъ сомнѣнія, прототипомъ для славянскаго дательнаго самостоятельнаго: намъ, по крайней мѣрѣ, неизвѣстно ни одного случая подобнаго употребленія родительнаго самостоятельнаго. Правда, въ греческомъ языкѣ, кромѣ родительнаго самостоятельнаго, есть еще и винительный самостоятельный, но всѣ виды того и другого падежа употребляются исключительно вмѣсто придаточныхъ предложеній и при томъ лишь обстоятельственныхъ. Большою свободою употребленія дательнаго самостоятельнаго по сравненію съ греческимъ родительнымъ самостоятельнымъ было уже и то, что при одинаковыхъ подлежащихъ въ главномъ и придаточномъ предложеніи ставился дательный самостоятельный, чего не допускалъ греческій родительный самостоятельный; еще большая свобода проявлялась въ постановкѣ дательнаго самостоятельнаго, когда онъ замѣнялъ собою изъяснительныя и дополнительныя придаточныя предложенія, чего также не допускалъ греческій родительный самостоятельный. Но чтобы ставить дательный падежъ причастія вмѣсто личной формы глагола въ независимомъ предложеніи и тѣмъ самымъ дѣлать этотъ оборотъ рѣчи дѣйствительно самостоятельнымъ,—такое своеобразное явленіе въ языкѣ, казалось, слѣдовало бы признать рѣшительно невозможнымъ, если бы не было на то очевидныхъ и не подлежащихъ сомнѣнію примѣровъ. Примѣровъ же на употребленіе дательнаго самостоятельнаго вмѣсто независимыхъ предложеній великое множество: они встрѣчаются въ самыхъ первыхъ памятникахъ церковно-славянской и древне-рус-

ской книжной письменности и восходятъ до XVI и XVII вѣка, не только не уменьшаясь, но даже возрастая въ своемъ количествѣ.

Употребленіе этого вида дательнаго самостоятельнаго можетъ быть подведено къ двумъ категоріямъ: а) дательные самостоятельные, употреблявшіеся или вмѣсто простыхъ независимыхъ предложеній, стоящихъ отдѣльно, или же вмѣсто главныхъ, входящихъ въ составъ сложнаго *подчиненнаго* предложенія, и б) дательные самостоятельные, замѣнявшіе одно изъ простыхъ независимыхъ предложеній, входящихъ въ составъ сложнаго *сочиненнаго* предложенія.

а) Примѣры, относящіеся къ первой категоріи этого вида дательнаго самостоятельнаго, не такъ многочисленны, какъ примѣры второй категоріи, но все-таки они есть. Такъ, уже въ Остромировомъ Евангеліи встрѣчается слѣдующее мѣсто: сл҃нцоу омьрькъшоу, тогда какъ въ греческомъ текстѣ стоитъ здѣсь именительный падежъ простого независимаго предложенія съ личною формою глагола: ἐσκοτίσθη ὁ ἥλιος (Лук. XXIII, 45). Примѣръ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что изъ него безъ всякаго контекста легко видѣть замѣну независимаго предложенія дательнымъ самостоятельнымъ падежемъ. Укажемъ еще на нѣсколько примѣровъ въ контекстѣ. „Окресть же монастыря того все пусто, со вся страны лѣсове, всюду пустыня... И сице живущимъ имъ, (и такъ жили они до тѣхъ поръ, пока...) дондеже исполнишася дніе лѣтъ, яко мню, множае пятидесяти. Паки же по днехъ... начаша приходити христіяне и обходити сквозѣ вся лѣсы оны“ (Житіе Сергія Радон., Рус. Хр. Бусл., стр. 184).— „егда оубо на прѣльсть вънидеть играніе,—да встанеть абіе (клирикъ) да w҃идеть. сице отьчьскоуоумоу намъ повелѣваюцю оученію. аще ли къто о семь нѣтъ боудеть, да отвьрженъ боудеть (Истор. Хр. Бусл., стр. 377).—„Егда служаше святый божественную литургію, ангелъ Господень сослужаше ему, якоже засвидѣтельствоваше извѣстно видѣвый сіе... Исаакіе ученикъ

его. Другому же ученику его—такожде и тому сподобившуся видѣти служаща святаго, и божественному огню ходящу по жертвеннику. И хотящу святому причаститися, той же огонь свится, якоже нѣкая божественная плащаница“ (Памят. др. рус. ц. учит. литер. II, 18).—„Тѣло же его верху мура яко губа ношашеся цѣло, токмо мало верхней губѣ тлѣнію коснувшуся. Такожде и ризы его цѣлы“ (ibid. II, 34). Особеннымъ изобиліемъ дательныхъ самостоятельныхъ вмѣсто независимыхъ предложеній отличается Волынская лѣтопись: въ ней нерѣдко подрядъ стоятъ нѣсколько дательныхъ самостоятельныхъ взамѣнъ независимыхъ предложеній. Напр. подъ 1249 годомъ читаемъ: „посласта же Андреа, да... укрѣпитъ градъ. Не дошедшимъ же воемъ рѣки Сяну, сосѣдшимъ же на поли воружиться, и бывшу знаменію надъ полкомъ сице: пришедшимъ орломъ и многимъ ворономъ, яко оболоку велику, играющимъ же птицамъ, орломъ же клекъщущимъ и плавающимъ крыломы своими и воспрометающимъся на воздусѣ; и се знаменіе на добро бысть“ (Истор. Хр. Буслаева, стр. 574).

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ, какъ можно видѣть изъ контекста, дательные самостоятельные безспорно поставлены здѣсь вмѣсто независимыхъ предложеній.

б) Труднѣе выдѣлять дательные самостоятельные изъ сложныхъ *сочиненныхъ* предложеній, потому что, при оригинальной манерѣ церковно-славянскихъ и древне-русскихъ писателей вставлять, повидимому, безъ нужды союзы *и* и *же* между главнымъ и придаточнымъ предложеніемъ, можно колебаться въ интерпретаціи нѣкоторыхъ дательныхъ самостоятельныхъ—относить ли ихъ къ категоріи независимыхъ предложеній, или же считать замѣняющими то или другое обстоятельственное предложеніе. Но это колебаніе, по только что высказанной причинѣ, главнымъ образомъ касается лишь тѣхъ дательныхъ самостоятельныхъ, которые, входя въ составъ сочиненныхъ предложеній, занимаютъ въ нихъ первое, а не второе

мѣсто и, слѣдовательно, стоятъ *передъ* союзами соединительными и противительными, а не послѣ нихъ. Напр., въ интерпретаціи слѣдующихъ дательныхъ самостоятельныхъ можно колебаться: 1) единою ему при езерѣ ловящу, *и* по обычнѣй молитвѣ уснувъ (Рус. Хр. Буслаева, стр. 152). Здѣсь дательный самостоятельный можно считать и независимымъ предложеніемъ, и обстоятельственнымъ времени, смотря потому, будемъ ли сохранять союзъ *и*, или не будемъ.—2): еже Богъ очисти, человѣкъ да не осквернавить. И Богу тако сътворшу *и* тако повелѣющу рабомъ своимъ въ годы своя. *И* како азъ могу, грѣшный и недостойный рабъ вашъ, противникъ Богу быти, оному о мнѣ тако творящу?“ (Памят. др. рус. ц. учител. литер. I, 34: Слово св. Ѳеодосія о терпѣніи). Если держаться пунктуаціи цитуемаго изданія, то, конечно, дательный самостоятельный: Богу тако сътворшу слѣдуетъ признавать за независимое предложеніе. А такъ какъ пунктуація памятниковъ древне-русской письменности не отличается точною опредѣленностію и можетъ быть понимаема до извѣстной степени субъективно, то, принимая въ соображеніе вышепомянутую манеру древне-русскихъ писателей ставить союзъ *и* между главнымъ и придаточнымъ предложеніемъ, этотъ же самый дательный самостоятельный можно считать и условнымъ обстоятельственнымъ предложеніемъ, если послѣ дательнаго самостоятельнаго ставить не точку, а запятую. Тогда строй рѣчи получается совсѣмъ иной, а именно: „если такъ Богъ сотворилъ и такъ повелѣваетъ рабамъ своимъ, то ка́къ я, грѣшный и недостойный рабъ вашъ, могу быть противникомъ Божіимъ?“ Но относительно слѣдующихъ примѣровъ колебанія въ интерпретаціи быть уже не можетъ. 1) Въ лѣто 6746 бысть нахожденіе безбожнаго царя Батыя на русскую землю... и разбѣгшимся всѣмъ христіаномъ и княземъ (Памятн. др. рус. ц. учит. литер. II, 10). Здѣсь дательный самостоятельный можетъ быть принятъ только за независимое предложеніе.—2): „азъ, окаянный, преклонихъ сквер-

ную свою главу и припадохъ къ честнымъ стопамъ преподобнаго игумена..., оному же руку на мнѣ положшу и благословившу мене на семъ" (Посланіе Грознаго къ Игумену Кирилло-Бѣлоз. монастыря, Рус. Хр. Буслаева, стр. 263—264). И здѣсь дательный самостоятельный можетъ замѣнять собою только независимое предложеніе: „а онъ руку положилъ на меня и благословилъ меня на этомъ". Конечно, и изъ этого дательнаго самостоятельнаго можно сдѣлать обстоятельственное предложеніе времени, если игнорировать союзъ же, но тогда вышла бы слѣдующая логическая безсмыслица: „когда онъ положилъ на меня руку и благословилъ меня, тогда я, окаянный, преклонилъ скверную свою главу и припалъ къ честнымъ стопамъ преподобнаго игумена" (обыкновенно, сперва наклоняютъ голову и потомъ благословляютъ, а не наоборотъ).

Примѣровъ на употребленіе дательнаго самостоятельнаго, занимающаго второе мѣсто въ сочиненныхъ сложныхъ предложеніяхъ, великое множество. Приведемъ нѣсколько изъ нихъ. „И воистину дѣла разбойническія самыя творяше, и иныя злыя исполняше, ихъ же не токмо глаголати излишно, но и срамно; *ласкателемъ же* все таковое на свою бѣду *восхваляющимъ*: „О храбръ, глаголюще, будетъ сей царь и мужественъ" (Исторія Курбскаго, Рус. Хр. Бусл. стр. 251). — „И много зла подъя отъ невѣрныхъ. Овогда хотяще (невѣрные) разорити святыню и сожещи, но Богу не попустившу ихъ. И не по мнозѣ времени всѣхъ приведе ко Христу благоразуміемъ преподобный" (Памят. др. рус. ц. учит. литер. II, 43). — „Святый пророчествова ему о сынѣ, а князю невѣдущу сыновня рожденія. Святый же и крести его" (Ibid., II, 50).—„И собра воя своя, пойде противу князя Георгіа, и побѣди полки противныхъ, тѣлеси же его отъ противныхъ стрѣлянія не уязвену бывшу, токмо ризамъ его касахуся" (Ibid. II, 54).— „Написахъ же єу҃лие се рабоу божию нареченоу сѫщоу въ кр҃щении иосифъ, а мирьскы остромиръ. близокоу

сѫщоу изаславоу къназоу. изаславоу же къназоу тогда прѣдрьжащоу обѣ власти ї оц̃а своего ярослава и брата своего володимира. самъ же изаславъ кънязь правлѧше столъ оц̃а своего ярослава кыевѣ“ (Послѣсловіе къ Остромир. Ев.).—Замѣчательно, что Буслаевъ въ своей «Исторической» и «Русской» хрестоматіи (а вслѣдъ за нимъ и многіе другіе составители хрестоматій) опустилъ въ этомъ послѣсловіи слова: „изаславоу же къназоу“, вслѣдствіе чего утратился въ текстѣ и дательный самостоятельный, замѣняющій независимое предложеніе. Есть ли это простая случайность, или же слова эти признаны были Буслаевымъ за описку со стороны переписчика Евангелія, такъ какъ впереди стоятъ тѣ же самыя слова: „изаславоу къназоу“, только безъ союза *же*?

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, кажется для подтвержденія того, что дательные самостоятельные, входя въ составъ сложныхъ сочиненныхъ предложеній и занимая въ нихъ второе мѣсто, могутъ замѣнять и замѣняютъ собою въ этихъ случаяхъ независимыя самостоятельныя предложенія.

Но въ сложныхъ предложеніяхъ съ соединительными и противительными союзами дательный самостоятельный можетъ занимать не только послѣднее, но и первое мѣсто, и тогда союзы будутъ стоять уже не передъ дательнымъ самостоятельнымъ, какъ до сихъ поръ мы видѣли, а *послѣ* него, т. е., передъ другимъ предложеніемъ, входящимъ въ составъ сложнаго предложенія. Этотъ видъ дательнаго изобилуетъ такимъ же множествомъ примѣровъ въ памятникахъ церковно-славянской и древне-русской книжной письменности, какъ и первый видъ.

По аналогіи съ примѣрами, въ которыхъ дательный самостоятельный занимаетъ послѣднее мѣсто въ сочиненныхъ предложеніяхъ, слѣдовало бы ожидать, что и этотъ видъ дательныхъ самостоятельныхъ долженъ замѣнять собою независимыя предложенія; но изъ массы разсмотрѣнныхъ нами примѣровъ (см. въ приложеніи) оказывается,

что если дательный самостоятельный занимаетъ первое мѣсто въ сложныхъ предложеніяхъ, т. е., если онъ стоитъ *передъ* противительнымъ или соединительнымъ союзомъ, то свободно можетъ быть обращенъ въ то или другое (судя по смыслу) обстоятельственное предложеніе, стоитъ только опустить союзъ, составляющій грамматическую связь сложнаго сочиненнаго предложенія. Напр. „наченшимъ пловцемъ вѣтрила направляти, азъ же запенся въ море вѣтромъ падохъ“ = когда пловцы начали направлять паруса, то я запнувшись упалъ отъ вѣтра въ море. (Памятн. др. рус. ц. учит. литер. II, 61). Или: „Богу помогшу великому побѣдоносному Дмитрію, *и* побѣждени быша поганіи Татарове“ = такъ какъ Богъ помогъ великому побѣдоносному Дмитрію, то поганые татары были побѣждены (Рус. Хр. Бусл. стр. 188). Конечно, въ этихъ же самыхъ примѣрахъ дательные самостоятельные могутъ быть обращены и въ независимыя предложенія съ удержаніемъ союзовъ *же* и *и*: начали пловцы поправлять паруса, *а* я запнувшись упалъ въ море; Богъ помогъ... Дмитрію, *и* татары были побѣждены; но одна уже возможность замѣнять здѣсь дательный самостоятельный тѣмъ или другимъ обстоятельственнымъ предложеніемъ заставляетъ колебаться, слѣдуетъ ли принимать эти дательные самостоятельные за независимыя, или же за придаточныя обстоятельственныя предложенія. Такимъ образомъ, все сводится ко взгляду на соединяющіе союзы: если считать ихъ излишними и поставленными не по необходимости, а вслѣдствіе простой привычки ставить ихъ возможно чаще, какъ это бываетъ у писателей, не выработавшихъ еще строгаго стиля, то всѣ эти дательные самостоятельные перестаютъ быть независимыми предложеніями и должны считаться придаточными обстоятельственными; если же придавать значеніе этимъ частицамъ и постановку ихъ считать не безцѣльною, а осмысленною, то и дательные самостоятельные этой категоріи въ сочиненныхъ сложныхъ предложеніяхъ должны быть признаваемы дѣйствительно независимыми. Но на

основаніи того уже факта, что изъ множества примѣровъ этого разряда лишь немногіе можно признать *безспорно* поставленными взамѣнъ независимыхъ предложеній, приходится сдѣлать выводъ, что древне-русскіе писатели любили употреблять союзы соединительные и противительные безъ особой въ нихъ нужды и не придавали имъ того значенія, которое придается теперь въ современномъ русскомъ языкѣ, вслѣдствіе чего почти всѣ *сочиненныя* сложныя предложенія съ соединительными и противительными союзами, по всей вѣроятности, употребляли они вмѣсто сложныхъ *подчиненныхъ* предложеній за исключеніемъ тѣхъ, въ которыхъ дательный самостоятельный занималъ послѣднее мѣсто въ сложномъ предложеніи и, слѣдовательно, стоялъ послѣ союзовъ противительныхъ и соединительныхъ, а не передъ ними.

Вотъ нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ признать дательные самостоятельные за независимыя предложенія, хотя они занимаютъ первое мѣсто въ сочиненномъ предложеніи.

1) „Князи (ростовскіе) рѣша къ себѣ и ко своимъ бояромъ: слышахомъ, еже родители наши зваху дядю сего отца, Петра,... а родъ (его) татарскій, а кость не наша; что се (т. е. сынъ ордынскаго царевича Петра) есть намъ за племя? И таковыми бесѣдами бесѣдующимъ имъ, *а* не искаху чудотвореній святыхъ апостолъ“ (Сказаніе о Петрѣ, Царевичѣ Ордынскомъ, Рус. Хр. Буслаева, стр. 158). Буквальный и точный переводъ этого дательнаго самостоятельнаго долженъ быть такой: „такими-то (пустыми) бесѣдами занимались они (молодые князья ростовскіе), а на чудотворенія св. апостоловъ (Петра и Павла, покровительствовавшихъ прежде Царевичу Петру) не обращали вниманія“. Слѣдовательно, здѣсь дательный самостоятельный несомнѣнно поставленъ вмѣсто независимаго предложенія, ибо если бы мы, игнорируя частицу *а*, превратили его въ обстоятельственное предложеніе времени, то оттѣнокъ мысли получился бы совсѣмъ иной и несоотвѣтствующій контексту: „когда они занимались такими

бесѣдами, то не обращали вниманія на чудотворенія св. апостоловъ", т. е., какъ будто молодые князья, враждовавшіе съ сыномъ Ордынскаго Царевича, забывали о чудесахъ апостоловъ только на то время, пока занимались пустыми бесѣдами; между тѣмъ авторъ сказанія выражаетъ мысль, что они вовсе не вспоминали о чудесахъ апостоловъ, творившихся ради Петра, и потому самому позволяли себѣ вести подобныя бесѣды. 2) Посемъ же бѣсу преобразившуся во образъ воина, *и* шедъ ко князю во Владиміръ, глаголя"... (Житіе преп. Авраамія Ростовскаго, Пам. др. рус. ц. учит. литер. II, 44). Въ этомъ примѣрѣ дательный самостоятельный также безспорно слѣдуетъ принять за независимое предложеніе: того и контекстъ рѣчи требуетъ, и синтаксическій строй позволяетъ. Въ житіи передъ этой фразой говорится о томъ, что бѣсъ грозилъ отмстить преподобному Авраамію за то, что тотъ заключилъ его крестнымъ знаменіемъ въ сосудѣ съ водою; когда же бѣсъ былъ освобожденъ отсюда, то онъ „принялъ на себя образъ воина и, отправившись къ князю во Владиміръ, сказалъ"... 3) въ то же время князю приспѣвшу со всѣми вельможами своими во градъ, и скорбяше о лишеніи отца (Ibid. II, 72), т. е., въ это же самое время князь прибылъ со всѣми вельможами своими въ городъ и скорбѣлъ о лишеніи отца; превратить же здѣсь дательный самостоятельный въ обстоятельственное предложеніе времени было бы съ логической стороны не удобно, ибо недостаетъ цѣлаго грамматическаго звена, для того чтобы мотивировать мысль, выраженную въ главномъ предложеніи. Тогда слѣдовало бы сказать только такимъ образомъ: „а когда въ это самое время прибылъ въ городъ князь со всѣми вельможами своими, то, *узнавъ о смерти отца*, скорбѣлъ о лишеніи его".

Итакъ, на основаніи вышеприведенныхъ примѣровъ мы въ правѣ заключить, что дательный самостоятельный могъ употребляться взамѣнъ независимыхъ предложеній и тогда, когда онъ ставился впереди соединительныхъ и

противительныхъ союзовъ въ сложныхъ сочиненныхъ предложеніяхъ; но судя по массѣ другихъ примѣровъ этой же категоріи, въ которыхъ дательный самостоятельный замѣняетъ собою не независимыя, а тѣ или другія обстоятельственныя предложенія, слѣдуетъ придти къ заключенію, что случаи употребленія этихъ дательныхъ самостоятельныхъ взамѣнъ независимыхъ предложеній суть исключенія и притомъ рѣдкія, обыкновенно же эти дательные самостоятельные ставятся вмѣсто обстоятельственныхъ предложеній, причемъ союзы противительные и соединительные являются излишними какъ въ логическомъ, такъ и въ грамматическомъ отношеніи и потому не только могутъ, но и должны быть опускаемы при обращеніи дательнаго самостоятельнаго въ соотвѣтствующее обстоятельственное предложеніе. Наглядным подтвержденіемъ этого служитъ множество примѣровъ въ родѣ слѣдующаго: „егда запалиша лѣсъ, святый *же* ставъ на молитвѣ, и божіею благодатію пламень до горы не дойде и угасе“ (Нилъ Столбенскій, Памят. др. рус. ц. учит. литер. II, 67). Здѣсь вмѣсто дательнаго самостоятельнаго поставлено полное обстоятельственное предложеніе времени съ союзомъ е г д а; слѣдовательно, предложеніе это — сложное п о д ч и н е н н о е, а не сочиненное союзомъ противительнымъ, и тѣмъ не менѣе частица *же* поставлена, хотя она и не могла имѣть здѣсь мѣста и потому должна быть опущена. Настолько же неумѣстными, очевидно, являются союзы *и*, *а*, *же* и въ тѣхъ сложныхъ предложеніяхъ, въ которыхъ бываютъ поставлены дательные самостоятельные вмѣсто тѣхъ или другихъ обстоятельственныхъ предложеній, какъ напр: единою же и д у щ у е м у путемъ, *и* узрѣ нѣ на коемъ сиромахѣ срачицу худу (Рус. Хр. Бусл., стр. 215); или: и с і я в о з л а г о л а в ш у С т е ф а н у, блаженный же юноша воздохнувъ отъ сердца и рече (Ibid., стр. 183).

Разсмотрѣвъ всѣ виды употребленія дательнаго самостоятельнаго падежа въ церковно-славянскомъ и древнерусскомъ книжномъ языкѣ, подведемъ теперь общій итогъ.

Прежде всего приходится отмѣтить, что дательный самостоятельный возникъ и образовался въ церковно-славянскомъ языкѣ подъ вліяніемъ греческаго родительнаго самостоятельнаго и потому не могъ не имѣть съ нимъ близкаго сродства и сходства; но будучи введенъ въ область древне-русскаго книжнаго языка, онъ, не переставая исполнять функцій греческаго родительнаго самостоятельнаго, расширилъ область своего употребленія и сталъ явленіемъ оригинальнымъ. Общее сходство между дательнымъ и родительнымъ самостоятельнымъ выразилось въ исполненіи, такъ сказать, присяжной роли греческаго родительнаго самостоятельнаго, т. е. въ замѣнѣ обстоятельственныхъ предложеній времени, причины, условія и уступленія; но оригинальность дательнаго самостоятельнаго проявилась уже и здѣсь: въ то время какъ греческій родительный самостоятельный употреблялся лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ главномъ и придаточномъ предложеніяхъ бываютъ различныя подлежащія, дательный самостоятельный ставился и при одинаковыхъ подлежащихъ. Это—съ одной стороны; съ другой же—дательный самостоятельный, начинаясь съ союзовъ, замѣнялъ собою не только обстоятельственныя предложенія времени и причины, какъ въ греческомъ языкѣ, но и условныя, и изъяснительныя, и даже дополнительныя придаточныя предложенія, чего въ греческомъ родительномъ самостоятельномъ не наблюдается.

Самымъ же оригинальнымъ явленіемъ въ области дательнаго самостоятельнаго падежа было то, что онъ употреблялся взамѣнъ даже независимыхъ и самостоятельныхъ предложеній, стоящихъ какъ отдѣльно, такъ и въ сложныхъ подчиненныхъ и сочиненныхъ предложеніяхъ.

Послѣднее явленіе настолько оригинально, что оно нуждается въ особомъ объясненіи.

II.

Объясненіе дательнаго самостоятельнаго, замѣняющаго независимыя предложенія.

Дательный самостоятельный взамѣнъ независимыхъ предложеній употреблялся уже въ самыхъ первыхъ памятникахъ древне-русской книжной письменности. Такъ, привели мы выше два примѣра изъ Остромирова Евангелія: одинъ изъ текста Евангелія (сълнцоу омьрькъшоу вмѣсто греческаго ἐσκοτίσθη ὁ ἥλιος), а другой—изъ Послѣсловія къ этому Евангелію (изславоу же кънязоу тогда прѣдрьжащоу обѣ власти). Оба эти примѣра въ высшей степени характерны и могутъ служить точкою отправленія при объясненіи дательныхъ самостоятельныхъ, замѣняющихъ собою независимыя предложенія. Первый примѣръ характеренъ тѣмъ, что онъ принадлежитъ языку церковно-славянскому, ибо нѣтъ сомнѣнія, что переписчикъ Остромирова Евангелія не самъ по себѣ замѣнилъ греческое независимое предложеніе дательнымъ самостоятельнымъ, а съ возможно буквальною точностію списалъ эти слова съ церковно-славянскаго оригинала; второй же примѣръ принадлежитъ языку древне-русскому, такъ какъ Послѣсловіе есть уже самостоятельное произведеніе самого переписчика Евангелія. Такимъ образомъ выходитъ, что въ первомъ же памятникѣ церковно-славянскаго и древне-русскаго книжнаго письма встрѣчаются образцы употребленія дательнаго самостоятельнаго взамѣнъ независимыхъ предложеній.

Не будемъ вдаваться въ область гаданій относительно того, какъ надо смотрѣть на дательный самостоятельный, употребленный переписчикомъ Остромирова Евангелія: есть ли онъ самостоятельное явленіе древне - русскаго книжнаго языка XI вѣка, или же привитое изъ церковно-славянскаго, благодаря чтенію исключительно церковно-славянскихъ книгъ, изобилующихъ употребленіемъ да-

тельнаго самостоятельнаго падежа. Одинъ уже тотъ фактъ, что дательный самостоятельный не встрѣчается ни въ Словѣ о Полку Игоревѣ, ни тѣмъ болѣе въ памятникахъ чисто русскаго письма, каковы: грамоты князей, юридическіе акты и т. п., заставляетъ насъ держаться высказаннаго вначалѣ взгляда, что дательный самостоятельный есть принадлежность церковно-славянскаго, а не собственно-русскаго языка, и если употреблялся онъ, даже въ широкихъ размѣрахъ, въ древне-русской письменности, то только въ книжной, развивавшейся подъ вліяніемъ церковно-славянскаго языка. Поэтому и на употребленіе дательнаго самостоятельнаго въ Послѣсловіи мы склонны смотрѣть какъ на пріобрѣтенную уже привычку переписчика пользоваться этимъ оборотомъ рѣчи въ подходящихъ случаяхъ. Пріобрѣтеніемъ же этой привычки слѣдуетъ объяснять особенную любовь къ дательному самостоятельному и у послѣдующихъ нашихъ книжниковъ, воспитывавшихся на церковно-славянской литературѣ; одинъ разъ дательный самостоятельный встрѣчается даже въ Поученіи Владиміра Мономаха (Рус. Хр. Бусл., стр. 75); а такъ какъ всякая новинка бываетъ особенно привлекательна, то древне-русскіе писатели нерѣдко пользовались ею не въ мѣру и даже злоупотребляли, ставя дательный самостоятельный тамъ, гдѣ можно было обходиться безъ него. „Лѣтописцы наши, говоритъ Срезневскій, едва ли понимали поэзію языка такъ, какъ понималъ народъ; всего менѣе, кажется, (понимали) тѣ изъ нихъ, которые любили одѣвать выраженія въ парадную форму дательнаго самостоятельнаго. Многія прекрасныя мѣста ихъ разсказовъ утратили свою простую красоту подъ этой формой. Чтобы понять ихъ вполнѣ, надобно ее сбросить съ нихъ. Такъ и въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ мѣстъ стоитъ замѣнить дательный самостоятельный изъявительнымъ наклоненіемъ, — и образъ разомъ просвѣтлѣетъ“. Эта мѣткая характеристика вполнѣ можетъ быть примѣнима, напр., къ лѣтописи Волынской, лѣтописецъ которой, какъ мы видѣли выше, подрядъ ста-

витъ иногда нѣсколько дательныхъ самостоятельныхъ взамѣнъ независимыхъ предложеній. То же самое можно сказать и про нѣкоторыя житія святыхъ, отличавшіяся южно-славянскимъ „добрословіемъ“, выходившимъ изъ-подъ пера особенно Пахомія Логоѳета и Епифанія Премудраго. А такъ какъ писатели эти служили образцомъ книжнаго искусства, то очень естественно, что и послѣдователи ихъ старались подражать имъ въ искусственномъ стилѣ своихъ сочиненій.

Такъ, въ силу подражанія и пріобрѣтаемой привычки, постепенно проникалъ въ стихію древне - русскаго книжнаго языка чуждый ему оборотъ рѣчи сперва взамѣнъ обстоятельственныхъ придаточныхъ предложеній и рѣдко вмѣсто независимыхъ, а затѣмъ — взамѣнъ почти всякаго рода предложеній и особенно независимыхъ.

Этимъ, собственно, и можно бы ограничиться при объясненіи оригинальнаго употребленія дательнаго самостоятельнаго взамѣнъ независимыхъ предложеній въ древне-русскомъ книжномъ языкѣ. Но для того, чтобы пріобрѣсти извѣстную привычку, недостаточно еще одного внѣшняго подражанія: для этого требуется, съ одной стороны, внутреннее предрасположеніе привыкающаго къ извѣстной привычкѣ, а съ другой—и самый объектъ привычки долженъ предрасполагать къ себѣ подражателя.

Что касается послѣдняго мотива, то съ самаго начала появленія церковно-славянской письменности въ древней Руси онъ всегда былъ на лицо. Извѣстно, съ какимъ благоговѣйнымъ чувствомъ древне-русскіе писцы приступали къ дѣлу списыванія священныхъ книгъ. Діаконъ Григорій, списавшій Евангеліе для Остромира, благодаритъ Господа Бога за то, что Онъ сподобилъ его совершить этотъ подвигъ, и въ заключеніе умоляетъ своихъ читателей не проклинать его, если допущены имъ какія-либо описки. О томъ же проситъ и переписчикъ Мстиславова Евангелія (1125—1132), который въ концѣ Послѣсловія еще прибавляетъ: „цѣноу же евангелиа сего единъ бъ вѣдаѥ“. Переписчикъ же Евангелія по списку

Добрилову (1164 г.) Послѣсловіе свое заключаетъ слѣдующими словами: „якоже радуется женихъ о невѣстѣ, тако радуется письць вида послѣднии листъ“ (Истор. Хр. Бусл. стр. 36,57). А митроп. Кипріанъ (XIV в.) въ Послѣсловіи къ служебнику пишетъ: „аще ли же кто восхощѣ сиѭ книгы переписывати, смотрѧи не приложити или ѿложити едино нѣкое слово. или тычку едину. или крючькы иже сѹ подъ строками в рѧдѣхъ. ниже премѣнити слогию нѣкоторую“ (ibid, стр. 136, 137). Поэтому на всякую описку древне-русскіе книжники смотрѣли, какъ на діавольское навожденіе: „аже кдѣ блазнивъ, говоритъ переписчикъ Пантелеимонова Евангелія 1250 г., а исправяче чьтѣте. блазнъ бо не хотию написане, нъ дияволею пакостию“ (Сборн. Смирнова, стр. 27). Понятно, что при такомъ отношеніи къ переписыванію книгъ не только обороты рѣчи, каковъ напр. дательный самостоятельный, но каждое слово и даже буквы приковывали къ себѣ вниманіе благочестиваго переписчика и служили ему объектомъ для подражанія.—Кромѣ того, не выработанный ни въ стилистическомъ, ни даже въ синтаксическомъ отношеніи древне-русскій языкъ съ естественною жадностію поглощалъ въ себя всякую готовую форму рѣчи изъ сроднаго ему языка церковно-славянскаго. Что-жъ удивительнаго, если наряду съ другими оборотами рѣчи на самыхъ же первыхъ порахъ древне-русскій книжникъ сталъ свыкаться и съ дательнымъ самостоятельнымъ падежемъ. Если ужъ Ломоносовъ въ половинѣ XVIII вѣка съ сожалѣніемъ смотрѣлъ на исчезновеніе дательнаго самостоятельнаго, чувствуя въ немъ потребность для русскаго синтаксиса, то тѣмъ болѣе естественно было со стороны древне-русскаго книжника нуждаться въ этомъ оборотѣ рѣчи и въ силу необходимости постепенно привыкать къ нему.

Но въ нѣкоторыхъ особенностяхъ и самого древне-русскаго языка можно видѣть внутреннее предрасположеніе къ употребленію дательнаго самостоятельнаго взамѣнъ какъ придаточныхъ, такъ и независимыхъ самосто-

ятельныхъ предложеній.—Собственно говоря, вся оригинальность въ употребленіи дательнаго самостоятельнаго взамѣнъ независимыхъ самостоятельныхъ предложеній состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что въ этомъ оборотѣ рѣчи ставится причастіе вмѣсто личной формы глагола, и такимъ образомъ въ цѣломъ предложеніи не оказывается глагольнаго сказуемаго, стоящаго въ томъ или другомъ лицѣ. Между тѣмъ съ понятіемъ о предложеніи привыкли мы соединять всегда представленіе о сказуемомъ, стоящемъ въ личной формѣ, будетъ ли это сказуемое на лицо, или же подразумѣваться. Если такого сказуемаго не находимъ, то въ нашемъ мышленіи чувствуется нѣкоторый пробѣлъ, который и стараемся пополнить тѣмъ или другимъ образомъ. Напримѣръ, въ современномъ русскомъ языкѣ связка изъ вспомогательнаго глагола настоящаго времени обыкновенно опускается, и мы въ составномъ сказуемомъ подразумѣваемъ ее; неопредѣленное наклоненіе сказуемаго, выражающаго приказаніе, мысленно превращаемъ мы въ личную форму повелительнаго наклоненія, и т. п. То же самое должно происходить въ нашемъ мышленіи и при употребленіи дательнаго самостоятельнаго. Когда онъ употребляется въ сложномъ подчиненномъ предложеніи взамѣнъ того или другого обстоятельственнаго предложенія, тогда мы въ употребленіи его почти не видимъ никакой странности, такъ какъ въ главномъ предложеніи встрѣчаемъ уже личную форму глагола, и слѣдовательно—сложное предложеніе въ представленіи нашемъ является съ обычнымъ сказуемымъ; когда же дательный самостоятельный употребляется взамѣнъ независимаго предложенія, тогда мы въ цѣломъ предложеніи не находимъ личной формы глагола, и это поражаетъ наше мышленіе. Такимъ образомъ, повторяемъ, вся особенность употребленія дательнаго самостоятельнаго взамѣнъ независимыхъ предложеній состоитъ въ томъ, что мы поражаемся отсутствіемъ личной формы глагола въ цѣломъ предложеніи и сказуемаго какъ бы не видимъ; но стоитъ привыкнуть къ этому оригиналь-

ному обороту рѣчи, и онъ перестаетъ казаться намъ страннымъ, какъ не кажется, напримѣръ, страннымъ въ современномъ русскомъ языкѣ опущеніе связки въ настоящемъ времени или употребленіе неопредѣленнаго наклоненія вмѣсто повелительнаго. Древне-русскимъ книжникамъ, безъ сомнѣнія, тоже на первыхъ порахъ представлялось страннымъ употребленіе дательнаго самостоятельнаго вмѣсто независимыхъ предложеній, но съ теченіемъ времени они свыкались съ этимъ явленіемъ языка и стали употреблять его безъ насилованія своего мышленія. Вотъ въ этомъ-то случаѣ и могли помочь имъ привыкнуть къ употребленію дательнаго самостоятельнаго нѣкоторыя особенности древне-русскаго языка, предрасполагавшія ставить этотъ оборотъ рѣчи взамѣнъ независимыхъ предложеній. Особенности эти слѣдующія:

1) употребленіе несклоняемаго *причастія* прошедшаго времени и склоняемыхъ причастій настоящаго и прошедшаго времени *вмѣсто личныхъ глагольныхъ формъ*,

и 2) постановка въ слитныхъ и сложныхъ сочиненныхъ предложеніяхъ одного сказуемаго въ *личной формѣ глагола*, а другого—въ *именительномъ падежѣ причастія*.

Разсмотримъ, какимъ образомъ эти особенности древне-русскаго языка могли способствовать пріобрѣтенію привычки употреблять дательный самостоятельный взамѣнъ независимыхъ самостоятельныхъ предложеній.

1. Мы уже замѣтили, что вся особенность употребленія дательнаго самостоятельнаго взамѣнъ независимыхъ предложеній состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что въ этомъ оборотѣ рѣчи ставится причастіе вмѣсто личнаго глагола, и, такимъ образомъ, въ цѣломъ предложеніи не оказывается глагольнаго сказуемаго, стоящаго въ томъ или другомъ лицѣ. Наклонность древне-русскаго языка ставить несклоняемыя и склоняемыя причастія вмѣсто личныхъ глагольныхъ формъ могла служить такимъ образомъ первымъ и самымъ важнымъ шагомъ къ тому, чтобы и причастіе дательнаго самостоятельнаго не казалось древне-

русскому книжнику дикимъ при замѣнѣ этимъ оборотомъ рѣчи независимыхъ предложеній. Само собой, для ослабленія и уничтоженія этой дикости требовалось, чтобы замѣна причастіемъ личныхъ формъ глагола дѣйствительно лежала въ характерѣ русскаго языка и чтобы употребленіе причастій вмѣсто личныхъ глаголовъ было частое и до извѣстной степени обычное, а не рѣдкое и случайное. Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ. Что касается несклоняемаго причастія, то объ немъ, повидимому, не можетъ быть и рѣчи. Не говоря уже о томъ, что причастіе это съ теченіемъ времени стало не только обычною, но и единственною формою для глагола прошедшаго времени, оно и въ древне-русскомъ языкѣ свободно замѣняло личныя формы славянскаго аориста и прошедшаго преходящаго времени. Такъ, уже въ Словѣ Иларіона о законѣ и благодати, въ Поученіи Владиміра Мономаха и въ Словѣ о Полку Игоревѣ часто встрѣчаемся съ подобнаго рода выраженіями: обложилъ; оставилъ; тура мя 2 метала... олень мя одинъ болъ, а два лоси, одинъ ногама топъталъ, а другый рогама болъ... Заря свѣтъ запала, мьгла поля покрыла... Были вѣци Трояни, минула лѣта Ярославля, были пълци Ольгови... Древо съ тугою преклонилось, и т. д. Но и употребленіе склоняемыхъ причастій вмѣсто личныхъ глаголовъ не было противно духу древне-русскаго языка, какъ можно видѣть изъ множества примѣровъ, встрѣчающихся въ раннихъ памятникахъ древне-русской письменности. Склоняемыя причастія употреблялись вмѣсто личныхъ глаголовъ какъ въ придаточныхъ, такъ и въ главныхъ предложеніяхъ. Напр. въздрадоуѫсѧ азъ о словесьхъ твоихъ, ѩко обрѣтаѩ (= пріобрѣтаю) користь мъногоу (Изборн. Свят. 1076 г.).—Законьное езеро пресыше, евангельскый же источникъ наводнивъся и всю землю покрывъ (= наводнился... покрылъ). Слово Илар.—И не бѣ двора, идѣже не горяще (=гдѣ бы не горѣло). Несторъ.—Аще гдѣ видѣвше (= если гдѣ увидите), да возвѣстите (Несторъ).—Володимеръ же радъ бывъ (былъ), яко позна Бога

(Несторъ).—Куда же ходяще (= куда бы вы ни ходили) путемь, не дайте пакости дѣяти отрокомъ (Влад. Моном.).—Яко же внидучи (= какъ скоро войдешь) въ городъ, путь есть сквозѣ градъ (Даніилъ Палом.).—Аще бы играя Петровы ловцы ввергли сѣть, то множество рыбъ имуще (Сказаніе о Петрѣ, царевичѣ Ордынскомъ).—И начаша рыбу давати преподобному, бочку же хотяще (= хотѣли) взяти себѣ... Азъ же имъ уступавъ (= уступалъ) всѣ рыбы... (Житіе Антонія Римл.). — Конечно, причастія эти соединялись и съ личными формами вспомогательнаго глагола, какъ напр.: Арій же бѣ съвокупляя свое съборище (Кир. Туров.), или: бѣхъ сѣдя въ корабли (Памят. др. рус. ц. учит. литер. II, 61), суть же хитро сказующе (Несторъ), суть вѣдуще Бога (Нест.), но такое употребленіе было сравнительно рѣдко, такъ что съ положительною увѣренностію можно сказать, что употребленіе склоняемыхъ причастій вмѣсто личныхъ глагольныхъ формъ въ древнерусскомъ языкѣ вошло въ обычай и привычку и не было противно духу русскаго языка, какъ не невозможно, напр., и въ современномъ обыденномъ русскомъ языкѣ употребленіе такихъ выраженій: „онъ—пріѣхавши“ вмѣсто пріѣхалъ, „онъ—ушедши“ вмѣсто ушелъ и т. п.— Такимъ образомъ, въ виду предрасположенія въ самомъ русскомъ языкѣ ставить причастія вмѣсто личныхъ глаголовъ какъ въ главномъ, такъ и въ придаточномъ предложеніи, древне-русскіе книжники съ естественною легкостію могли пріучать себя къ замѣнѣ личныхъ глаголовъ причастіями и въ дательныхъ самостоятельныхъ падежахъ, замѣняющихъ собою независимыя предложенія.

2. Но для мотивировки употребленія дательнаго самостоятельнаго взамѣнъ независимыхъ предложеній недостаточно еще указанія на то, что личный глаголъ могъ обращаться въ причастіе при замѣнѣ независимаго предложенія дательнымъ самостоятельнымъ; для этого требуется еще имѣть данныя въ древне-русскомъ языкѣ, какимъ образомъ причастіе, замѣняющее личный глаголъ,

могло употребляться именно въ *дательномъ* падежѣ, а не въ какомъ либо другомъ. Нѣкоторымъ объясненіемъ этого, по нашему мнѣнію, можетъ служить другая особенность древне-русскаго языка — ставить въ слитныхъ и сложныхъ сочиненныхъ предложеніяхъ одно сказуемое въ *личной* формѣ глагола, а другое въ *именительномъ* падежѣ причастія. Напр. блаженный же юноша вздохнувъ отъ сердца и рече: воистину изглагола, господине мой; се и мнѣ любо есть, и азъ того же хотѣвъ и смышляхъ (Рус. Хр. Бусл., стр. 183).—Преподобный же рече: „сіи ловцы объ всю нощь тружавшеся и ничтоже яша (Ibid., стр. 147). — Послушавше ихъ Галичкыи бояре и послаша (Истор. Хр. Бусл., стр. 566).—Градстіи ловцы тружающеся много и оскудѣваху (Рус. Хр. Бусл., стр. 158).—Младенцы срѣтахуть и глаголюще: осанна сыну Давыдовъ (Пам. др. рус. ц. учит. литер. I, 145).—Они же мнѣ даяше рыбы, *а* бочку емлюще себѣ (Рус. Хр. Бусл., стр. 147). —Иовъ на гноищи сѣдѧ, нъ ѣа видѣ (Изборн. Святосл. 1076 г.).—Пользуясь въ обширныхъ размѣрахъ подобными оборотами рѣчи (а примѣровъ такихъ очень много), древне-русскіе книжники, съ одной стороны, продолжали укрѣплять привычку ставить склоняемое причастіе вмѣсто личныхъ глаголовъ независимыхъ предложеній, а съ другой—въ силу образовавшейся уже привычки пользоваться дательнымъ самостоятельнымъ вмѣсто греческаго родительнаго самостоятельнаго, легче могли перейти къ замѣнѣ глагола независимыхъ предложеній причастіемъ, стоящимъ не въ именительномъ только падежѣ, но и въ дательномъ. Подтвержденіемъ этого можетъ служить цѣлый рядъ приведенныхъ прежде примѣровъ, въ которыхъ личный глаголъ слитныхъ и сложныхъ сочиненныхъ предложеній соединяется союзами соединительными и противительными съ дательнымъ самостоятельнымъ *взамѣнъ именительнаго* падежа причастія. Напр. „въ то же время князю приспѣвшу со всѣми своими вельможами во градъ, и скорбяше о лишеніи отца“ вмѣсто;

„князь приспѣвъ (= прибылъ) во градъ и скорбяше...“; или: „и воистину дѣла разбойническія самыя творяше (Грозный)..., ласкателемъ же все таковое на свою бѣду восхваляющимъ“ вмѣсто: „дѣла... творяше, ласкатели же восхваляюще (= восхваляли), и т. д. Иногда же соединялись съ личнымъ глаголомъ и дательный самостоятельный, и причастіе въ *именительномъ* падежѣ *рядомъ*; наприм., „шедъшема има въ цр҃квь и сътворивъ мл҃твоу, сѣдоста“ (Рус. Хр. Бусл. стр. 50) вмѣсто: шедъ въ цр҃квь и сътворивъ мл҃твоу, сѣдоста; или: „вземше преподобнаго, и вшедшимъ имъ во градъ и пришедшимъ предъ судіи, и начаша стязатися съ преподобнымъ“ (ibid., стр. 147) вм.: вземше преподобнаго и вшедше во градъ и пришедше предъ судіи, и начаша стязатися. Правда, въ примѣрахъ этого отдѣла, какъ было доказано, не всѣ дательные самостоятельные замѣняютъ собою независимыя предложенія, но все-таки встрѣчаются между ними и независимыя; въ данномъ же случаѣ главнымъ образомъ важно то, что, по аналогіи съ обычною замѣною глаголовъ *именительнымъ* падежемъ причастія, стали замѣняться глаголы причастіями *и въ дательномъ самостоятельномъ*. Прослѣдить эту аналогію на историческихъ данныхъ языка нѣтъ возможности, ибо въ первомъ же памятникѣ древне-русской письменности, т. е., въ Остромировомъ Евангеліи встрѣчаются уже дательные самостоятельные, замѣняющіе собою независимыя предложенія, и, слѣдовательно, процессъ этой аналогіи долженъ былъ завершиться ранѣе; но что предположеніе это правдоподобно, можно видѣть изъ слѣдующихъ встрѣтившихся намъ замѣчательныхъ примѣровъ, относящихся, впрочемъ, къ началу XV-го и половинѣ XVI-го вв.: „Градъ же бѣ Юрьевъ великъ и каменнъ, нѣсть такихъ у насъ; палаты же въ немъ созданы вельми чудны, намъ же, не видящимъ таковыхъ, дивящееся“ (Путешествіе Симеона Суздальца, въ 1437 г.).—„Едино воспомяну: намъ бо во юности дѣтства играюще, а князь Иванъ Василье-

вичъ Шуйскій сѣдитъ на лавкѣ, локтемъ опершися отца нашего о постелю, ногу положивъ“ (Посланіе Грознаго Курбскому). Судя по началу фразъ, Симеонъ Суздалецъ и Грозный хотѣли употребить здѣсь дательный самостоятельный взамѣнъ независимыхъ предложеній, и потому слѣдовало бы ожидать причастія въ дательномъ, а не въ именительномъ падежѣ (намъ... дивящимся, а не намъ... дивящеся, намъ... играющимъ, а не намъ... играюще), но они воспользовались чаще употреблявшимся оборотомъ рѣчи и поставили причастіе въ падежѣ *именительномъ*, такъ что въ фразахъ своихъ соединили и дательный самостоятельный (намъ), и именительный падежъ причастія (дивящеся, играюще). Что случилось съ Симеономъ Суздальцемъ и Грознымъ, то же могло случиться и съ предшествовавшими имъ древне-русскими книжниками при установленіи привычки ставить дательный самостоятельный взамѣнъ именительнаго падежа причастія въ независимыхъ предложеніяхъ. Чтобы судить о томъ, насколько развита была любовь у древне-русскихъ книжниковъ ставить въ независимыхъ предложеніяхъ причастіе именительнаго падежа и дательный самостоятельный, это можно видѣть изъ тѣхъ предложеній, въ которыхъ нѣтъ ни одного личнаго глагола, но зато рядомъ стоятъ или два дательныхъ самостоятельныхъ и оба взамѣнъ независимыхъ предложеній, или же дательный самостоятельный и причастіе въ именительномъ падежѣ. Напр. блаженомоу ѳеѡдосию начьнъшю гл҃ати томоу (князю) отъ ст҃ыихъ кънигъ и много оуказавшю ѥмоу ѡ любви брата, и ѡномоу (князю) пакы многѫ виноу износѧщю на брата своѥго и того ради не хотящю томѫ съ тѣмь мира сътворити (Рус. Хр. Бусл. стр. 53).—Преставлшуся же отцу его, ему же оставшу сиротою (Памят. II, 45).—Отроку же возбудившуся и никого же видѣвшу (Памят. II, 69).—Онѣхъ же (пловцовъ) содержаще темница мрачная, и вѣтру велику бiющу по лицу онѣхъ = пловцовъ содержала мрачная темница, и великій вѣтеръ билъ по лицу ихъ (Памят.

II, 61).—Недоставшу же маслу древяному, и... ключарь хотя повѣдати блаженному... и забывъ повѣдати = недостало масла деревяннаго, и... ключарь хотѣлъ извѣстить объ этомъ блаженнаго... и забылъ (Памят. II, 137). У писателей послѣднихъ двухъ примѣровъ какъ будто происходило колебаніе, которому обороту рѣчи отдать предпочтеніе—дательному ли самостоятельному, или причастію въ именительномъ падежѣ, и, не рѣшивъ этого вопроса, поставили они и тотъ и другой оборотъ рядомъ. Отсюда ясно, что въ глазахъ древне-русскихъ книжниковъ дательный самостоятельный и причастіе именительнаго падежа имѣли близкое родство при замѣнѣ независимыхъ предложеній, а потому съ достаточнымъ основаніемъ можно думать (если не утверждать), что и употребленіе дательнаго самостоятельнаго въ этихъ случаяхъ возникло по аналогіи съ употребленіемъ именительнаго падежа причастія взамѣнъ личныхъ глаголовъ независимаго предложенія.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

1) *Дательный самостоятельный, замѣняющій обстоятельственныя предложенія времени.*

Въ Остромировомъ, Саввиномъ, Зографскомъ и Маріинскомъ Евангеліяхъ примѣровъ этого вида дательнаго самостоятельнаго такъ много, что они здѣсь не указываются.

А.) Изъ *Русск. Хр. Буслаева*, изд. 1891 года: 1) По сихъ же, уже стару сущю Аврааму и Саррѣ, явися Богъ Аврааму, сѣдящю ему предъ дверьми куща своея.. 2) Вѣку же сему въ коньцю приближающюся, посѣти Господь человѣчьскаго рода... 3) Присѣтившю Богу человѣчьска естества, явившася уже безвѣстьная и утаеная (Слово Иларіона, стр. 16).

Изъ пр. *Нестора:* 1) Оньдрею учащю въ Синопіи и пришедъшю ему въ Корсунь, увидѣ, яко изъ Корсуня близь устье Днѣпрьское... (стр. 21).—2) Приходившю ему ко царю, якоже сказають, яко велику честь пріялъ отъ царя... (стр. 22). 3) Идущю же ему опять, приде къ Дунаеви... (стр. 22).—4) Кыеви же пришедъшю въ свой градъ Кыевъ, ту животъ свой съконьча... (стр. 22).—5) Словѣньску же языку... живущю на Дунаи, придоша отъ Скуѳъ... рекоміи Болгаре... (стр. 23).—6) Идущю же ему въспять, ...рече дружинѣ своей (стр. 28).—7) Деревляномъ же пришедъшимъ, повелѣ Ольга мовь сътворити (стр. 30).—

8) Князю Святославу възрастъшю и възмужавъшю, нача воя совъкупляти (стр. 31).—9) Влекому же ему по Ручаю къ Днѣпру, плакахуся его невѣрьніи людье (стр. 35).—10) Крестивъшимъ же ся людемъ, идоша кождо въ домы своя (стр. 36).—11) Пришедъшю бо ему съ войны Хорватьскыя, и се Печенѣзи придоша... (стр. 37).—12) Единою бо ми ѝ сварящю и оному мьнущю усніе, разгнѣвавъся на мя, преторже череви рукама (стр. 37).—13) И помоливъшюся ему, възлеже на одрѣ своемъ (стр. 41).—14) Бориса же убивъше окаяньніи..., повезоша ѝ, и еще дышющю ему (стр. 41). 15) Онѣма же пришедъшема и видѣвъшема, яко и еще живъ есть, единъ ею извлекъ мечь, проньзе ѝ къ сердьцю (стр. 41).—16) И пришедъшю ему на Волгу, на поли потьчеся конь въ ръвѣ (стр. 42).—17) И сице ему молящюся съ слезами, се вънезапу придоша посъланіи отъ Святополка (стр. 42).—18) И се ему рекъшю, поидоша противу собѣ (стр. 43).—19) И бѣжащю ему, нападе нань бѣсъ (с. 43).—20) И надолзѣ борющемася има, нача изнемогати Мьстиставъ (стр. 44).—21) Посемь же преставльшюся великому князю Ярославу, прія власть сынъ его Изяславъ (стр. 46).—22) Совъкупленѣ же братіи, рече имъ Антоній (стр. 47).—23) Варламу же шедъшю къ святому Дьмитрію, съвѣтъ сътворьше братія, идоша къ старьцю Антонью (стр. 48).—24) Ѳеодосу же пріемъшю монастырь, поча имѣти въздержанье (стр. 48). — 25) полоудьнию соущю, почиють братиꙗ (стр. 49).—26) оуже зорꙗмъ въсходꙗщемъ и вельможамъ ѣдоущемъ къ кнꙗзю..., покланꙗахоусꙗ бл҃женоуоумоу оц҃оу ѳеѡдосию (стр. 51).—27) ономоу же повелѣвъшю томоу приити, тоже сии, съ радостию въставъ, приде съ болꙗры въ монастырь ѥго (стр. 53).—28) и тако же въшедъшема въ цр҃квь и бывъши молитвѣ, сѣдоста (стр. 53).—

Изъ *Хожденія Даніила*: и принесохъ ко гробу Господьню, уже вечеру сущу (стр. 66).

Изъ *Поученія Влад. Мон.:* Заутренюю отдавъше Богови хвалу, и потомъ солньцю въсходящю, и узрѣвъше солньце, и прославити Бога съ радостію (стр. 75).

Изъ *Кіево - Печерскаго патерика:* 1) бѣжащимъ вамъ отъ супостатъ вашихъ, попраніи язвлени будете и въ водѣ истопитеся (стр. 111). — 2) Бывъшимъ же имъ на Альтѣ, съступишася полци обоихъ, и бѣжащимъ имъ, убьени быша воеводи (стр. 111). 3) И пловущимъ намъ, бысть буря велія (стр. 112). 4) намъ спящимъ въ домѣхъ своихъ, рано въсходящу солньцу, пріидоша... благообразьни юноши (стр. 113).—5) Намъ же идущимъ, пояхомъ съ собою другы и южикы своя (стр. 113).—6) Вьсѣмъ же симъ внутрь сущимъ олтаря, покладываху мусіею... (стр. 116). —7) Зрящимъ имъ на образъ, се внезапу просвѣтися образъ Владычица нашея (стр. 116).—8) дьни же приспѣвъшу, отлучашеся на дѣло (стр. 117).

Изъ *Житія Антонія Римлянина:* нощи же мимошедши и дневному свѣту уже наставшу, солнцу возсіявшу, преподобному же на камени стоящу, стекошася людіе къ нему (стр. 143).

Изъ *Сказанія о Псковскомъ взятіи:* наутрія же, свитающу дни недѣльному, позвониша вече (стр. 222).

Изъ *Посланія Грознаго Курбскому*: 1) „мнѣ же осмому лѣту отъ рожденія тогда преходящу, подвластнымъ нашимъ хотѣніе свое улучившимъ..., насъ убо государей своихъ ни коего промышленія добротнаго не сподобиша“ (стр. 259), т. е., когда мнѣ проходилъ восьмой годъ отъ рожденія....., то насъ, государя своего, никакой доброй заботливости не удостоили.—2) Намъ же тогда живущимъ въ своемъ селѣ Воробьевѣ, да тѣ жъ наши измѣнники возмутили народъ.

Б. Изъ *Историч. Хр. Буслаева*, изд. 1861 года.

Изъ *Изборника Святославова* 1076 г.: дн҃и настоꙗщю мълва бываѥтъ въ чл҃вцѣхъ и мѧтежъ и пришьедъши нощи вьси оусъноуть (стр. 299).

Изъ *Супрасльской рукописи:* 1) семоу же бывъшоу чоудеси вьсь тъмами народъ великомь гласомь вьскрича (стр. 305).—2) народоу же многоу вѣровавъшоу оустрѣмишѧ сѧ и съкроушишѧ коумирѧ (стр. 306).—3) ономоу же вьстрѣтивъшоу ѥмоу съ многомь страхомь излѣзъ отъ сквожьнѧ... (стр. 307). 4) ономоу же не отъвѣштаваѭштоу въпрашааше слоугы анѳупатъ. что имѧ ѥмоу ѥстъ; (стр. 309).—5) овъ пожьре, неводоу своѥмоу имѣшю мъного (стр. 324).

Изъ *патер. Синайскаго:* 1) и водоу намъ ѩспивъшемъ и не ѡбрѣтаѭщемъ намъ воды... начѧхомъ ѩздъхати (стр. 333).—2) и се възлежѧщю ми. быхъ въ вьстрѣзѣ. и видѣхъ коупѣль наплъненоу водъı (334). 3) хожаѧше же нощиѭ не вѣдоущоу господарю нивѣ (стр. 334).

Изъ *Предисловія Іоанна, эксарха Болгарскаго,* къ переводу Іоанна Дамаскина: миноувшоу же нѣколикоу лѣтъ, чьстьнъıйи чл҃вкъ Доуксъ чрьноризець прилеже мънѣ (стр. 343).

Изъ *вопрошанія Кирика Новгородскому еп. Нифонту:* зашедшю солнцю, недостоить мертвеца хоронити (стр. 387).

Изъ *Скитскаго Патерика:* оутроу же бывшю, въставъ соущимъ съповѣдаше (стр. 415).

Изъ *житія святыхъ:* 1) и тако всѧмо поглаѧающю и стенющѧ. видѣ видъ притранъ. оуношоу нѣкоѥго въ бѣлахъ ризахъ предъ нимь стоѩща (стр. 432).—2) и потомь оужикамъ ѥго молѧщемсѧ ѥмоу. вьниде въ хъızиноу (стр. 434).

Изъ *лѣтописи Новгородской:* 1) И стояша ту Фрязи 3 дни, и въ понедѣльникъ верьбной недѣли приступиша къ граду, солнчю въсходящю (стр. 444).—2) Заутра же, солнчю въсходящю, внидоша въ святую Софію (стр. 446).

Изъ *Златой цѣпи:* 1) лежащю ти въ твердо покровнѣй храминѣ то слъıшащю же оушима своима дождевноѥ множьство. помъıсли о убогъıхъ (стр. 492).—

2) сѣдящю ти зимѣ въ теплѣ храминѣ... въздохни и помъисли ѡ нищи (стр. 492).—3) что при на нъı, в семь житии еще сущимъ (изъ поученія Серапіона, стр. 495).—4) и мужю чашю приимшю тогда похвалами вѣнчеваху (стр. 500).

Изъ *Сборника Паисіева*: того дѣла чтити воскрньа хва. а дотолѣ ци не было дни то. былъ но ни нарицалъса недѣ исходящимъ їзрлтаномъ їзъ ёгупта ѡ работъı фараѡна (стр. 515).

Изъ *Волынской лѣтописи:* 1) оному же обухавшю и восплакавшю, рече... (стр. 565).—2) Володимерцемъ же хотящимъ убити попа, Мьстьбогъ и Мончюкъ и Микифоръ рѣша: не подобаетъ... (стр. 566). 3) По семъ же долгу времени минувшю, мятежъ бысть межи братома (стр. 567).—4) Данилови же собравшю вои воборзѣ, посла Дьмьяна на Судислава. (стр. 569).—5) онѣмъ же изнемогъшимъ, передаша градъ (стр. 570).—6) Вшедшю же ему въ горы Угорьскыѣ, посла на нь Богъ архангела Михаила (стр. 571). 7) Данилови женущю черезъ дебрь глубокую на Угры..., скорбяше о братѣ (стр. 576).

Изъ *житія свв. Гурія и Варсонофія:* і еще не оу достигшѫ ему совершена возраста, плѣненъ бѣ ѡ крымскы татаръ (стр. 984).

Изъ книги: *Лимонарь:* не могуще шествовати начахомъ истаѧти. изнемогшимъ же, ѡбрѣтѡхомъ древа мурикїина (стр. 1075).

Изъ *наказанія ѡ власти Архіереѡмъ:* 1) сѫщѫ нѣшнемѫ Православномѫ митрополитѫ Кїевскомѫ Куръ Петрѫ Могилѣ въ градѣ Вилнѣ, повѣдашѧ емѫ Клиръ весь ѡ нѣкоемъ чл̃цѣ (стр. 1093). 2) семѫ же сице бывшѫ..., тѣло оно ѡкамененное... по маломъ времени раздрѫшисѧ (стр. 1095).

Изъ *Предисловія къ сочиненіямъ Симеона Полоцкаго*: „Наставленіемъ десницы правителѧ вселенныѧ, возрачительствовавшѫ ми трѫдолюбное вести житіе...,

его самаго пособіемъ написахъ... первѣе книгу наричемую Вѣнецъ вѣры православно-каѳолическія (стр. 1189).

Изъ *сочиненій Димитрія Ростовскаго:* 1) отлученной же потомъ велѣніимъ Божіимъ бывшей водѣ отъ толщи, небу отъ земли, явися посредѣ воздухъ (стр. 1304).—2) Возсіявшу же свѣту во тмѣ безденной, раздѣли Богъ свѣтъ отъ тмы (стр. 1305).—3) не бойся, дѣвице, но повѣждь мнѣ чесого ожидаеши, смотрящимъ на тя издалеча народомъ? (стр. 1308).—4) сія дѣвицѣ къ святому глаголющей, се змій оный страшный явися изъ езера (стр. 1308).

Изъ *Звѣзды пресвѣтлой:* отрочати нѣкоемъ .вї. лѣтъ посящу скотину, явися ему престая бца (стр. 1343).

В. Изъ *Памятниковъ др.-рус. ц. учит. литературы.* Изд. 1894—1897 гг.

Изъ *поученія св. Ѳеодосія о тѫрпѣніи:* кадящу прозвитеру святый олтарь и намъ чающимъ присѣщеніа кадилнаго, нелѣпо съ лѣностію стояти (I, 40).

Изъ *Слова митр. Иларіона о законѣ и благодати* (Первые три примѣра см. въ Рус. Хр. Буслаева).—1) По вознесеніи же Господа Іисуса ученикомъ и инѣмъ же вѣровавшимъ въ Христа, сущемъ въ Іерусалимѣ, и обоимъ сьмѣсь сущемъ, іудеомъ же и христіаномъ,—и крещеніе благодатное ибидимо бѣаше отъ обрѣзанія законнаго, и не пріимаше въ Іерусалимѣ христіаная церквы епископа необрѣзана (I, 62).—2) Отъиде бо свѣтъ луны, солнцю въсіавшу, тако и законъ—благодати явльшися, и студенство ночное погыбе, солнечной теплотѣ землю съгрѣвши (I,62).—3) Пустѣ бо и преисъхши земли нашей сущи, внезапу потече источникъ евангельскый (I, 67).—4) И бывшимъ намъ слѣпымъ, истиннаго свѣта не видящемъ, но въ льсти идольстѣй блудящемъ..., помилова ны Богъ (I, 68).—5) И потыкающемся намъ въ путехъ погибели... и пути ведущаго въ животъ невѣдущемъ...,

посѣти насъ человѣколюбіе Божіе (I, 68).—6) И прежде бывшимъ намъ аки звѣремъ и скотомъ, не разумѣющимъ десницѣ и шуйцѣ и земленыхъ прилежащемъ и ни мало о небесныхъ попекущемся, посла къ намъ Господь заповѣди ведуща въ жизнь вѣчную (I, 68).—7) И тако ему живущу въ дни своя и землю свою пасущу правдою мужьствомъ же и смысломъ, пріиде нань посѣщеніе Вышняго (I, 70).—8) Сему жь бывшу, не доселѣ стави подвига благовѣрья (I, 70).

Изъ *Поученій Кирилла еп. Туровскаго:* 1) Въскресе внезапу, цѣлымъ печатемъ у гроба (I, 131).—2) пришедшу же ему, не вниде въ вѣру его (I, 133).—3)... и самъ Господь Іисусъ Христосъ, затворенымъ дверемъ, посредѣ ихъ обрѣтеся (I, 140).—4) коснувшубося ему рукою язвахъ, всѣмъ извѣстно бысть тѣлесное Его востаніе (I, 142).—5) о Немь же и самъ Богъ Отецъ съ небеси на Іердани, крестящуся Ему, послушьствоваше (I, 146).—6) И минувши суботѣ и солнцу уже восіавшу, вся вкупѣ жены съ миромъ се уже четвертое пріидоша (I, 147).—7) Воскресе, цѣлымъ печатемъ у гроба (I, 148).—8) нынѣ же, воставшу ми Божіимъ словомъ, ослѣпосте умомъ (I, 155).—9) Сниде бо на землю, никому же не чювшу (I, 165).—10) И посади Отець Сына на престолѣ и своею вѣнча Его десницею, въспѣвающимъ сице Серафимомъ (I, 166).—11) наченшю бо ему глаголати къ философомъ, иже по Аріи пряхуся, видѣша огнь изъ устъ его исходяще (I, 171).—12) повѣдите ми, братіе, восходящу солнцу (I, 176).

Изъ *славяно-русскихъ прилоговъ:* 1) Глѣбови убо ѣдущу и яко бывшу у града Смоленска на Смядынѣ, приспѣша окаянніи убійцы немилостивіи (II, 2).—2) Вечеру же бывшу обступиша дворъ со оружіемъ и разбиша двери (II, 5).—3) Симъ же такъ бывающимъ, слава прохождаше о немъ повсюду (II, 14).—4) Нѣкогда убо великому князю Димитрію Іанновичу скорбящу о нахожденіи безбожныхъ агарянъ, святый молитвою то-

го (князя) вооруживъ (II, 16).—5) И еще ей идущи путемъ, обрученный ей во отечествіи своемъ отъиде ко Господу (II, 25).—6) Не дошедшу же ему острова, пріиде на рѣку, зовомую Выгъ (II, 27).—7) Утру же бывшу, пріиде Іоаннъ въ келлію преподобнаго Саввatія (II, 28).—8) Воспитанъ же бысть родителема своима въ благочестіи, еще ему въ юнѣ сущу тѣлѣ, совершенну же бывшу добродѣтелію (II, 30).—9) И не достигшу ему возраста, плѣненъ бысть отъ крымскихъ татаръ (II, 33).—10) ...и вериги на тѣлѣ своемъ ношаше, никому же вѣдущу (II, 33).—11) Малу же времени переминувшу, діавольскимъ навожденіемъ разбойницы на него нощію нападоша (II, 38).—12) И времени не малу прошедшу, явися ученикомъ своимъ (II, 38).—13) И минувшимъ многимъ временомъ, двигся угорскій краль со многою побѣдою (II, 38).—14) и по обычаю труждающемся имъ, абіе Божіимъ смотрѣніемъ воста вѣтръ велій (II, 41).—15) По преставленіи же его минувшымъ 45 лѣтомъ, восхотѣ Богъ прославити угодника своего (II, 41).—16) Во время убо молитвы святаго причащенія пѣвшу преподобному и хотящу руцѣ умыти, влѣзе бѣсъ во умывальницу святаго отца (II, 43).—17) Матери же его овдовѣвши и юнѣ сущи, ново изъ отча дома изшедши (II, 45).—18) Осиротѣвшу же ему отъ родителю своею, нѣкая вдовица поболѣвши о немъ матерски (II, 46).—19) И абіе еще ему юну сущу, избранъ бысть отъ Бога на святительскій престолъ (II, 46).—20 И приде близь моря, уже восходящу солнцу (II, 56).—21) Великому же и благочестивому царю Константину волею Божіею царство греческое пріемшу, отпущени быша затворенніи въ темницахъ (II, 59).—22) Въ девятый же часъ нощи, вѣтру нѣкоему подыхавшу, воставше пловцы направити вѣтрила (II, 60).—23) И сошедшимся околнымъ сосѣдомъ, видѣша его средѣ храмины стояща (II, 61).—24) Нѣкогда же молящуся ему и воздремавшу, слышитъ гласъ гла-

голющъ (II, 67).—25) Еще живу сущу святому, богобоязнивіи рыболовцы питающе его рыбою (II, 68).—26) Еще бо ему сущу во утробѣ матерни, во едину отъ нощей, свѣтающи дневи недѣлну, видѣ видѣніе мати его (II, 69).—27) И приспѣвшу седьмому лѣту, вданъ бываетъ отрокъ родителема своима книгамъ учитися (II, 69).—28) И косно учащуся ему, не мала печаль бяше родителемъ его о семъ (II, 69).—29) Посемъ же пріиде святый въ приснословущій градъ Москву, еще ему малу сущу и немногонародну (II, 71).—30) И дневи бывшу, самъ вниде въ церковь (II, 71).—31) Сѣдящу ти въ почитаніи словесъ Божіихъ, прежде помолися Богу (II, 81).—32) И надолзѣ сѣдящема има, рече слѣпецъ къ хромцу (II, 86).33) Въсѣдшу же хромцу на слѣпца, повелѣ бити я немилостивно (II, 86).—34) Народу стоящю въ церкви, видѣста молящуся съ слезами къ Сыну си за весь миръ (II, 88).—35) И сему бывшу, велико благоуханіе отъ тѣла его изыде (II, 135).—36) Сѣдящу же ему въ дому своемъ дряхлу, вниде къ нему нѣкій старецъ II, 136).—37) Вечеру же бывшу, не сподобися пріяти небеснаго того воистину странника (II, 138).—38) Во едину же убо нощь бдящу ему и молящуся къ Богу, видѣвъ два мужа (II, 139).—39) И се рекшу ему, ста предъ нимъ Ангелъ Господень (II, 140).—40) Минувшымъ же четыремъ лѣтомъ, плѣненый той человѣкъ бѣжа отъ Персъ и пріиде въ Кипръ (II, 142).—41) Утру же бывшу, воспомяну блаженный Іоаннъ о мужѣ томъ (II, 144).—42) Таче сѣдящема има, вставъ ангелъ, препоясася (II, 149).—43) Пришедшу же мужеви ея, показа ему камыкъ (камень), глаголющи (II, 151).—44) Тому же житопродавцу продающу, пріиде къ нему убогій (II, 153).—45) бывши же литургіи, повелѣ всѣмъ причастникомъ быти св. таинъ (II, 153).

Изъ *Поученій на св. четыредесятницу*: Еще же

ему далече сущу, срѣте и̑ отецъ и ухапи выю его (III, 172).

Изъ *Поученій о разныхъ истинахъ вѣры*: 1) наченьшю же ти купля дѣяти (съ) купцем. клятва бывает и пря (III, 279).—2) дома ти сѣдящу. придет продаяти породу (III, 279).

Г. *Изъ Сборника др. русскихъ памятниковъ А. Смирнова.*

Изъ *Святославова Изборника* 1073 года: 1) не помилова (жена Іова), видѧшти своѥ̑го мужѧ ѭ̑тро боу, о̑тъ възгараѭ̑штии̑хъсѧ пръıштий. а̑къ на оу̑гъльхъ лежѧштѫ и вьсѧ плъти ѥ̑го чрьвьми и̑зѣдаѥ̑моу (стр. 5).—2) и̑ тольми бѣа̑ше ст҃ъ (Самсонъ), ꙗ̑ко же въжѧдавъшѫ ѥ̑моу дрѣ̑вле въ о̑скоудѣнии̑ воды помолитисѧ и̑ о̑тъ дрьжимъıꙗ̑ въ роуцѣ̑ че̑люсти мрьтвѣ водоу и̑сточити (стр. 6), т. е. Самсонъ настолько былъ святъ, что, когда почувствовалъ онъ жажду, то прежде всего... помолился и... источилъ воду.

Изъ *Псалтыри кн. Марины* 1296 г: оуже при старости ему бывшꙋ, списа на Волоцѣ Ѥуангл҃е (стр. 42).

2. *Дательный самостоятельный, замѣняющій обстоятельственныя предложенія причины.*

А) Изъ *Зограф. Евангелія*: 1) моудѧштю же женихоу, вьздрѣмашѧсѧ всѧ і съпаахѫ (Мѳ. XXV, 5).—2) Не имѫштема же има въздати, обѣма има отъда (Лук. VII, 42).—Въ обоихъ этихъ примѣрахъ погречески поставленъ родит. самостоятельный безъ внѣшняго признака, указывающаго на *причину* дѣйствія; но логическій смыслъ предпочтительно требуетъ признавать эти дательные самостоятельные за причинныя, а не временныя обстоят. предложенія.

Б) Изъ *Рус. Хрест. Буслаева*: Антоній же приде Кыеву и мысляше, гдѣ бы жити, и ходи по монасты-

ремъ, и не възлюби, Богу не хотящю. Несторъ (стр. 46).—2) Преподобному же ни мало русску языку умѣющу, ни котораго отвѣта не доумѣяше имъ сказати (изъ Житія Ант. Римл. стр. 143).—3) Не наше же се замышленіе, но Божіе изволеніе и прознаменованіе, и избраніе, Богу тако извольшу (изъ Житія Серг. Радонеж. стр. 183).—4) Многа тѣлеса падааху и, Богу помогшу великому побѣдоносному Дмитрію, побѣждени быша поганіи Татарове (ibid. стр. 188).—5) И красоту мою, и богатство, и чада моя восхити, Богу попустившу за грѣхи наши (изъ Сказанія о Псков. взятіи стр. 223).

В. Изъ *Историч. Хр. Буслаева:* 1) не въ премногоу бо силу побѣда бранї. нъ ѿ б҃а крѣпость. таже Б҃оу даю̀щю побѣдоу (изъ Кормчей книги по сп. 1282 г., стр. 384).—2) Б҃ъ раздѣли ѫ̀зъıки при стльпотвореніи, ꙗкоже пишеть: размѣшеном же бъıвшемь ѫ̀зыкомъ (изъ Чернор. Храбра, стр. 427).—3) нѣ҃ ти емоу требѣ пища. самомоу соущю ма̀ннѣ дателю (изъ Житія святыхъ, стр. 436).—4) мъı же единако не покаꙗхомъсѧ, дондеже приде на нъı ꙗзъı҃ немл҃твъ попустившю б҃у (изъ слова Серапіона, 494).—5) Богу же бывшю поспѣшнику, Лестко не помяну вражды (изъ Волын. лѣт., стр. 566).—6) твердымъ же бывшимъ дверемъ, не могоша ѝ съсѣчи (ibid. стр. 568).—7) Львови же дѣтьску сущю, поручи ѝ Василькови храбру сущю боярину (ibid. стр. 574).

Г. Изъ *Памятн. др. рус. ц. учит. литературы:* 1) по всей земли суша бѣ прежде, идолстѣй лсти одрьжащи и росы благодатныя не пріемлющемъ (I, стр. 63, Слово Иларіона). — 2) ... и възгорѣся духомъ, якоже быти ему крестьяну и земли его, еже и бысть, Богу тако изволившу и взлюбившу человѣческое естество (ibid. I, стр. 70). — 3) тѣмъ же съ дръзновеніемъ несумнѣнно зовемъ ти: о блажениче, самому тя Спасу нарекшу (ibid. I. стр. 72).—4) яко оскудѣ преподобный на земли, не Тебѣ остав-

ляющу и презрящу насъ, но намъ Тебе не взыскающемъ = оскудѣлъ преподобный на землѣ не потому, что Ты оставляешь и презришь насъ, но потому, что мы не ищемъ Тебя (ib. I, стр. 77). — 5) носяй же одръ не вѣдяше (кто исцѣлилъ его), Іисусу уклонившуся отъ народа (I, стр. 155, Кир. Туров.).— 6) Тако же и великаго Іезикіиля проліасте кровь, бранящу вамъ вавилонскымъ не кланятися капищемъ (ibid., I, стр. 160). — 7) Арій же бѣ съвокупляя свое съборище и своей ереси учаше народы, Богу попустившу таковому искусу отъ діавола на святую церковь пріити (ibid., I, стр. 168). — 8) преселистася родителя его отъ прежереченнаго града Ростова въ мѣсто нарицаемое Радонежъ, не яко оно мѣсто славно или нарочито, но на томъ мѣстѣ Богу изволившу прославити угодника своего = не потому, что... но потому, что Богъ благоволилъ... (II, 13: Славянорусскій Прологъ).—9) Не мози, чадо, ...неяденіемъ плоть свою изнуряти, да не въ болѣзнь впадеши, еще ти сущу юну (ibid., II, стр. 49). — 10) и святый учаше чюжія вещи не держати, и непокоряющися царицѣ, обличаше ю (ibid., II, стр. 52). — 11) и сими (сребрениками) купующу ми усмы (кожу) и прелагающу ми я, труждаюся и дѣлаю, и отъ сихъ добытіе полагаю ровно (ibid., II, 147). — 12) ...о всемъ о семъ каяхся и отъ таковыхъ дѣлъ удаляхся, Богу поспѣшествующу ми (ibid., III, стр. 144: изъ посланія Сильвестра и наказанія отъ отца къ сыну).—13) ...вездѣ молчаніе и тишина, злому обычаю в васъ постомъ и молитвою преставшю (ibid., III, стр. 179: изъ Поученій на св. Четыредесятницу). — 14) Мнози же и въ новѣмъ закони Господни освятишася постомъ и спасошася, ихъ же именъ ни всего мира книги не исъпишютъ, единому Богу свѣдущю своя угодники (ibid., III, стр. 183).

3. *Дательный самостоятельный, замѣняющій условныя придаточныя предложенія.*

А.) Изъ *Рус. Хр. Буслаева:* 1) Поиди противу безбожныхъ и, Богу помогающи ти, побѣдиши и здравъ во свое отечество съ великими похвалами возвратишися (стр. 187: изъ Житія Сергія Родопеж.). — 2) Писано въ Вольмерѣ, градѣ государя моего Августа Жигимонта короля, отъ него же надѣюся много пожалованъ и утѣшенъ быти отъ всѣхъ скорбей моихъ, милостію его государскою, паче же Богу ми помогающу (стр. 256: Курбскій).

Б.) Изъ *Памят. др.-русск. ц. учит. литературы:* 1) И како азъ могу, грѣшный и недостойный рабъ вашъ, противникъ Богу быти, оному о мнѣ тако творящу? (I, стр. 34: слово Ѳеодосія о терпѣніи).— 2) Солнце незаходимо, Христе... како пречистому прикоснуся тѣлу твоему, неприкосновенну ти сущу небеснымъ силамъ, служащимъ ти съ страхомъ (ibid., I, стр. 146: Кир. Туров.).—3) Изыди противу варваръ, всяко сомнѣніе отвергъ себѣ, и, Богу помогающи ти, побѣдиши и здравъ во своя возвратишися (ib., II, стр. 16).—4) Аще ли не хощеши, пріиди, да помолимся, и се древо стоитъ здѣ, да емуже поклоншуся (= если кто поклонится), поклонится съ нимъ и древо (ibid., II, стр. 150).— См. также примѣры изъ писемъ Петра I, приведенные въ примѣчаніяхъ въ началѣ статьи.

4. *Дательный самостоятельный, замѣняющій уступительныя придаточныя предложенія.*

А. Изъ *Зограф. Евангелія:* вълѣзе же симонъ петръ і извлѣче мрѣжѫ на землѭ плънѭ велиихъ рыбъ... толикоу сѫштю (= хотя ихъ было столько), не протръжеса мрѣжа (Іоан. XXI, 11).

Б. Изъ *Рус. Хр. Буслаева:* 1) бъıсть въ то врема съмятеніе нѣкако ѿ вьселоукавааго врага въ трьхъ къназьхъ, братии соущемъ по плъти = несмотря на то, что они были братьями по плоти (стр. 51: изъ

Житія Θеодосія).—2) Се же *и* донынѣ не съвѣдахъ, гдѣ хощеть създатися показанная церковь на морѣ и на Альтѣ, уже ми при съмерти сущу (=хотя я уже при смерти), доньдеже слышахъ отъ твоихъ честьныхъ устъ, яко здѣ ми положену быти въ хотящей създатися церкви (ibid., стр. 112: Кіевопечер. Патер.).

В. Изъ *Истор. Хр. Буслаева:* на позорищѣхъ ни покрову сущю, ни затишью, но многаждъı дождю ї вѣтро дъıшющю или въıлици. то все приемле радуıся... а въ цр҃кви покрову сущу ї завѣтрию дивну. ї не хотать при на поучее = хотя на зрѣлищахъ не бываетъ ни крыши..., однако все это мы съ радостію принимаемъ; а въ церкви хотя и крыша есть..., однако не хотятъ притти на поученіе (стр. 530: изъ Сборника Паисіева).

Г. Изъ *Памятн. др.-русск. ц. учит. литературы:* 1) И Онъ не презрѣ насъ, въ толицѣ злѣ сущимъ (= хотя мы пребывали въ такомъ злѣ), ни възгнушася естьства нашего... (I, стр. 34: Слово Θеодосія о терпѣніи). — 2) И Петрови нѣкъгда въ обрѣзаницѣхъ пребывающу и съ тѣми ядущу, а иноязычникъ гнушающуся, (однако) не свѣсилъ ли ему Господь съсуда нѣкакого?... (ibid., I, стр. 34). — 3) Мертвы ны суща, въринувшимся самоволнѣ и у дебрь грѣховную, не презрѣ насъ = хотя мы вринулись самовольно въ дебрь грѣховную, однако Господь не презрѣлъ насъ мертвыхъ (ibid., стр. 38).— 4) Пребывающу же ему въ таковѣ любочестіи у царя, и (однако) отъ всѣхъ сихъ не вознесеся сердце его (ibid., II, стр. 8).

5. *Дательный самостоятельный съ союзами*, а) употребляющимися въ обстоятельственныхъ предложеніяхъ *времени.*

А. Изъ *Рус. Хр. Буслаева:* 1) И егда сему бываему, тогда оба абіе пребываста алчуща, самъ же и звѣрь (стр. 184: изъ Житія Серг. Радонеж. — 2) Егда

испера начинашеся создаватися мѣсто то, егда не множайшимъ братіямъ живущимъ въ немъ, егда не мнози бяху приходящеи и приносящеи: тогда начастѣ (часто) скудости бываху потребныхъ (ibid., стр. 185). Примѣръ этотъ замѣчателенъ, между прочимъ, тѣмъ, что дат. самостоятельный вставленъ здѣсь между полными временными придаточными предложеніями, начинающимися съ одного и того же союза егда.

Б. Изъ *Историч. Хр. Буслаева:* 1) внезапу пріиде ми в мысль... на всенощномъ бдѣніи ѡ единомъ мѣстѣ, иже многажды преже сихъ временъ, егда бывшю ми в Великомъ Новѣ Городѣ митрополитомъ,... минующи видѣти Великое Езеро... (стр. 1122, изъ книги: Рай мысленный).—2) Егда тому в колыбели малѫ спящѫ, пчелы на устнѫ сѣдоша (стр. 1389: изъ Апоѳегмат.).

В. Изъ *Памятн. др.-русск. ц. учит. литературы:* 1) да егда второму клепанію скончевающюся, тогда и своя ноги вготовимъ на сшествіе церковное (I, стр. 40: Поуч. Ѳеодосія). — 2) Егда бури воставши въ морѣ, тогда не помнятъ ктому рухли (рухляди), что изметавше (II, стр. 83). — 3) Душю бо егда въ рудѣ Богу предавшу ему, бысть тишина велика на землѣ и по воздуху (ibid., II, стр. 135). — 4) Егда же бывшу ему лѣтъ двоюнадесяти, и изыде по обычаю со отцемъ своимъ на поле (ibid., II, 41).

б) *Дательный самостоятельный съ союзами причинными.*

А. Изъ *Рус. Хр. Буслаева:* 1) Они же ему рекоша: „чадо Антоніе, понеже юнъ еси, (то) и не можеши терпѣти постническаго житія' и трудовъ чернеческихъ", понеже ему бывшу въ то время осьминадесяти лѣтъ (стр. 140). — 2) И начаша сѣщи лѣсы оны, яко никому же возбранящу имъ (стр. 185).

Б. Изъ *Историч. Хр. Буслаева:* днѐ десѧтаѧ чатъ сонцѐ воды ỳсыхашѐ ỉз морѝ ỉз рѣкъ ỉз ѡзѐ а нощию десѧтаѧ чатъ въ мѝ прибываѐ ỉно та часть вѡды ỉспол-

нмеса занеже сонцꙋ зашешꙋ і не симющꙋ (стр. 1350: Слово ѡ димитрие... Басарьгѣ).

В. Изъ *Памят. др.-русск. ц. учит. литературы:* 1) аще и старѣй Манасіа Ефрема, но благословеніемъ мній бысть, тако іюдейство, аще и прежде бысть, но благодатію христіани больше бѣша, рекшу бо Іосифу къ Іакову: на семъ, отче, положи десницу (I, стр. 63). — 2) Единою же мати его влѣзши въ житницу, въ нейже бяше на все лѣто пищу уготовала си, и обрѣте ю тщи (= тощую, пустую): сыну бо ея Вонифатію издаявшу пищимъ отай (ibid. II, 69). — 3) И призва къ себѣ Протасіа, егоже князь старѣйшиною постави градскимъ: князю бо не прилучившуся во градѣ (ibid., II, 71).—4) Тогда Проклъ исповѣда лице и образъ явившагося ему, и како уста его бяху долѣ при ушеси, и отай ти глаголаше, шепча въ ухо, тебѣ бо пишущу (ibid., II, 145).

в) *Дательный сатостоятельный съ союзами условными.*

А. Изъ *Русск. Хр. Буслаева:* 1) аще ли продължашеся недугъ его, аще Богу благоволящу, да вѣру и молитву раба своего умножить, сій блаженный Агапитъ пребываше неотступьно, моля Бога зань непрестанно = когда же недугъ больнаго продолжался (если Богу угодно было умножить вѣру и молитву раба своего), то сей блаженный Агапитъ неотступно пребывалъ (при больномъ), моля за него Бога (стр. 119). — 2) Аще ли когда недоставшу хлѣбу, и пришедъ по обычаю звѣрь не обрѣте обычнаго своего урочнаго укруха, тогда долгое время не отхожаше (стр. 184).

Б. Изъ *Памят. др.-русск. ц. учит. литературы:* тѣмъ же, аще Богу помогшу ми, потщуся наслѣдникъ ихъ явитися (II, стр. 49).

г, д) *Дательный самостоятельный съ союзомъ* яко *взамѣнъ изъяснительныхъ и дополнительныхъ предложеній:* 1) Бысть пожаръ великъ Кыевѣ городѣ, яко пого-

рѣвшу ему мало не всему (Лавр. лѣт.). — 2) ст҃льже слышавъ зело возрадовася и бг҃ови бл҃годареніе воздавъ цр҃ю гл҃аше, ꙗко ѿ б҃а извѣщеніе приемшꙋ (Рус. Хр. Бусл., стр. 234). — 3) И пришедше сосѣди его, начаша омывати тѣло его, и видѣвше, яко николиже язвы имѣвшу ему на себѣ, и изнесше во гробѣ положше и погребоша (Памят. др.-рус. ц.-учит. литер. II, стр. 135).

6. *Дательный самостоятельный взамѣнъ независимыхъ предложеній,*

а) *стоящихъ отдѣльно или же входящихъ въ составъ сложнаго подчиненнаго предложенія.*

А. Изъ *Русск. Хр. Буслаева:* 1) И пришедъшу ему къ Кыеву, и пребысть 4 лѣта (стр. 27).—2) Въ лѣто 6505. Володимеру же шедъшу Новугороду по верховьныя воя на Печенѣгы; бѣ бо рать велика безперестани (стр. 39).— 3) И се да скажемъ, что ради прозъвася печерьскый монастырь. Боголюбивому князю Ярославу любящю Берестовое, и Церковь ту сущую св. Апостолъ, и попы многы набъдящю, въ нихъ же бѣ презвутеръ, именемъ Ларіонъ, мужь благъ, книженъ и постьникъ; хожаше съ Берестоваго на Днѣпръ, на холмъ, гдѣ нынѣ ветъхый монастырь Печерьскый, ту молитву творяше (стр. 45). — 4) Тѣмь же почьтенъ есть манастырь Печерьскый старѣе всѣхъ. Ѳеодосьеви же живущу въ манастыри и правящю добродѣтельное житье и чернечьское правило и пріимающю вьсякаго приходящаго къ нему, къ нему же и азъ придохъ (стр. 48).—5) И тако възвратистася въспять. и ѥдиномꙋ сѣдъшю на столѣ томь брата и оц҃ѧ своѥго, дроугомоу же възвративъшюсѧ въ область свою (стр. 52).—6) И се видѣ многыꙗ играющи прѣдъ нимъ· ѡвы гоусльнъıꙗ гласы испоущающе, дроугъıѧ же оръганьнъıꙗ гласы поюще, и инѣмъ замарьнъıꙗ пискы гласѧщемъ, и тако вьсѣмъ играющемъ и веселѧ-

щемъсѧ, ꙗко же обычаи ѥсть прѣдъ кнѧзьмь [1]) (стр. 53).— 7) Глѣбу же убьену бывшу и повержену на брезѣ межи двѣма колодама, по семь же въземъше везоша ѝ и положиша ѝ у брата своего Бориса (стр. 43). — 8) Окрестъ же монастыря того все пусто, со вся страны лѣсове, всюду пустыня; пустыня бо въ рѣсноту нарицашеся. И сице живущимъ имъ, дондеже исполнишася дніе лѣтъ, яко мню, множае пятидесяти (стр. 185).

Б. Изъ *Историч. Хр. Буслаева:* 1) аще кто клирикъ призванъ будеть на бракъ. ти ѥгда оубо на прѣльсть вънидеть играниѥ. да въстанеть абиѥ да ѿидеть. сице отьчьскоумоу намъ повелѣвающю оучению (стр. 377). — 2) Въ лѣто 6712. Царствующю Ольксѣ въ Цариградѣ, нъ царствѣ Исаковѣ брата своего, егоже слѣпивъ, а самъ царемъ ста (ibid,, стр. 440).—3) Великому мятежю возставшю въ землѣ русской, оставшима же ся двѣима сынома его, единъ 4 лѣтъ, и другій дву лѣтъ (Волын. лѣт., стр. 565). 4) Ляхове поплѣниша городъ весь. Олександру молящюся Льстькови о останцѣ града и о церкви святѣй Богородицы; твердымъ же бывшимъ дверемъ, не могаша ѝ съсѣчи (ibid., стр. 567).—5) Приде же Дьмьянъ со всими бояры Галичькыми... Данилови же о семъ веселу будущю (= сущю), а о мостѣ печаль имѣющю, како Днѣстръ перейти, гнавъ же Данилъ къ мосту и узрѣвъ, яко конечь мосту угаслъ есть, и бысть радость велика (ibid., стр. 570).—6) Богъ бо попустилъ бѣашеть рану, ангелъ бьяшеть ихъ, сице умирающимъ: иніи же изъ подъшевъ выступахуть, акы изъ червія, иніи же въ конѣ влѣзше изомроша... (ibid., стр. 572). — И бысть бой великъ предъ градомъ; оному же велѣвшю своимъ охабитися. да не язвени будуть... Хвалящюжеся ему предъ вои своими и рекущю:

---

[1]) Въ этомъ примѣрѣ личные глаголы независимыхъ предложеній замѣняются то причастіемъ въ *именит.* падежѣ, то дательнымъ самостоятельнымъ.

„аще быхъ извѣдалъ, кдѣ Данилка и Василка, ѣхалъ быхъ на ня (ibid., стр. 573).

Изъ *Сказанія Аврамія Палицына:* 8) ...но не дастъ вамъ жезла на жребій свой Господь. Нашымъ же окаяннымъ казакомъ и литовскимъ людемъ по нихъ стрѣляющимъ изъ луковъ и самопаловъ, стрѣлы же и луки наши отъ нихъ отскачуще къ намъ возвращахуся (стр. 1013).—9) На утрія же сошедшеся Сапѣга и Лисовскій, и со всѣми русскими измѣнники, вкупѣ сказующымъ имъ сны своя другъ другу, и глаголюще, что хощетъ се быти (ibid., стр. 1013).—10) Многіе полки и русскіе измѣнники поидоша противъ князя Михаила Васильевича и противъ нѣмецкихъ людей. Богу же отмщающу кровь рабъ своихъ, вопіющихъ къ Нему день и нощь; и тако всеоруженныхъ сотре Господь силою своею (ibid., стр. 1015).

Изъ *Сказанія о Мамаевомъ побоищѣ:* 11) И бысть же назади татарскихъ полковъ волцы воютъ вельми грозно, по правой же странѣ ихъ вороны и галицы престанно кричаше; и бысть великъ трепетъ, птицамъ прелѣтающимъ отъ мѣста на мѣсто, аки горамъ играюще; противу же имъ... гуси... крилати плещутъ (стр. 1332).

В. Изъ *Памятн. др.-рус. ц. учит. литературы:* 1) И Богу тако сътворшу и тако повелѣющу рабомъ своимъ въ годы своя. И како азъ могу, грѣшный и недостойный рабъ вашъ, противникъ Богу быти, оному о мнѣ тако творящу? (I, 34: Слово Ѳеодосія о терпѣніи).—2) и нача окаянный (Арій) сице догматисати: что ся вамъ мнить о Христѣ... Се же ему изглаголавшю и множайшая къ симъ, ихъ же ми не лѣтти писати, ни вамъ послушати (I, 169: Кир. Туров.). — 3) егда служаше святый божественную литургію, ангелъ Господень сослужаше ему... Другому же учениоу его, Симону Еклесіарху, такожде и тому сподобишуся видѣти служаща святаго... (II, 18).—4) Въ лѣто 6939 шедшу блаженному въ славный градъ Москву; тогда владущу князю Юрію, а князю Ва-

силію Василіевичу на Коломнѣ сущу, занеже зависти ради изгнаша его (II, 29).— 5) и открывше гробъ св. Гуріа, и обрѣтоша полнъ благоуханна мура, тѣло же его верху мура, яко губа ношашеся цѣло, токмо мало верхнѣй губѣ тлѣнію коснувшуся... Подобнѣ открыша гробъ и св. Варсанофіа, и обрѣтоша такожде нетлѣнно и цѣло, точію ногамъ тлѣнію коснувшуся, кости же не разрушены (II, 34). — 6) Князь же посла воина люта по святаго старца... Въ тоже время преподобному Авраамію въ келліи на молитвѣ стоящу въ единой класяницѣ и не обувену въ сандалія (II, 44).—7) Бяше же ему учитель Ливаній философъ и Андрагафъ. Преставлшуся же ся отцу его, ему же оставшу сиротою (II, 45).—8) Мати же его... глагола къ нему: азъ, чадо, не нарадовахся и съ твоимъ отцемъ за скращеніе живота: Богу тако изволшу, тебѣ сиротство, а мнѣ вдовство (II, 45). — 9) Въ нѣкое убо время грядущу ему отъ учителя своего со отроки, отрокомъ же играніе творящимъ, тому же стоящу и зрящу на ня. И абіе преподобному Михаилу Юродивому... устремившуся во улицу ону, идѣже сіе честное дѣтище стояше (II, 46).— 10) Собрашася же къ нему инокъ множество... Въ то же время Новгородцемъ держащымъ по своей воли князя во отмщеніе противнымъ (II, 50). — 11) ...и аще когда хотяще преклонитися, сѣдяше. Выну же учащу ему христіанъ добродѣтельному житію и лихоимецъ обличащу дерзновеніѣ. Тѣмъ же и Евдоксія царица наипаче подвижеся нань гнѣвомъ (II, 52).—12) ... оніи ... умроша, злѣ извергше душы. Пострадавши сіе прежде Евдоксіи, яко и первѣй беззаконовавшей... (II, 53).—13) Не изыде изъ дому его никто же тощь... И тако ему живущу въ великомъ Новѣградѣ и отъ Бога порученную ему власть добрѣ правящу. По семъ же придоша... человѣцы нѣцыи (II, 55). — 14) Святитель же коснуся языку его и благослови отрока... Отроку же возбудившуся и никого же видѣвшу. И отъ того часа,

елико учитель написавше, отрокъ же вскорѣ изучаше (II, 69).— 15) ...рече ангелъ къ старцу: „...рды, что велиши о смиренной сей души, помилуеши ли ю, или мукамъ предаси ю“. И тако святому оному старцу дивящуся и ужасающуся о таковѣмъ ангельскомъ реченіи. И пребысть прочее время живота своего со стенаніемъ и со слезами (II, 84). — 16) ...человѣку убо предана во область вся земная. Преступившу же ему заповѣди Божія, и того ради смертію осуждену бывшу. Егда же приводится душа его къ Богу, и оправдается .. (II, 87). — 17) Се Богоѹви, братіе, тако изволшу и Святѣй Богородицѣ и вашей молитвѣ, оже мнѣ худому немощно вы отречіся сего и великаго сану, его же нѣсмь достоинъ былъ. Нъ то Богови съвѣдущю и пресвятѣй Матери Его, яко не самъ его възискахъ, но убоявся соуда Божіа и вашей любви, иже до моей худости. Да яко же изволили мя есте..., такоже вы пакы достойно есть и послушати (III, 240—241).— 18) И падшу ему на лицѣ своемь на ногу св. ангела, и пріятъ прощеніе. И паки рекшу къ нему ангелу; „се показа тебѣ Богъ, что есть тяжчае... И отъ сего убо времени никогда же утѣшися душа старча (II, 84).

б) *Дательный самостоятельный, замѣняющій одно изъ простыхъ независимыхъ предложеній, входящихъ въ составъ сложнаго сочиненнаго предложенія.*

А. Изъ *Рус. Хр. Буслаева:* 1) тъгда изникъ (вратарь) видѣтъ, и познавъ кнѧзи его соуща, и въ страсѣ бывъ, не отъврьзе вратъ, нъ бл҃женоумоу съповѣдатъ тече. ономоу же стоѧщю предъ вратъı и тьрпѧщю, о семь подражающю с҃таго а҃пла петра (стр. 50: Житіе Ѳеодосія).—2) тоже бл҃женъıи съ вьсѣкъıимь съмѣреніемь въставъ, сѣде на кони, а ѡномоу же легъшю на возѣ, и идѧше поутьмь (ibid., стр. 51).—3) онъ же... тако поиде поутьмь, а прѣдобноуоумоу ѳеѡдосию на возѣ сѣдѧщю, вси же болѧре... покланѧхоу-

ся ѥмоу (ibid., стр. 51). — 4) а латыня же въ велицѣмь олтари начаша верещати свойскы, и тако поющимъ имъ, азъ же стояхъ (стр. 68: Дан. Палом.).—5) По малѣхъ же дьнехъ разболѣся блаженый Алимпій, иконѣ же сущей написанѣ. Боголюбець же пристужаше блаженому (стр. 117: изъ Кіево-печерскаго патерика).— 6) Тако и Бонякъ шелудивый хитростію побѣди Угры у Галича: онѣмъ нарядившимся па сступъ, а сіи, яко ловцы, рассыпашася по землѣ (стр. 132: Моленіе Дан. Зат.).— 7) И не свѣмъ, рече, когда день, когда ли нощь, но свѣтомъ неприкосновеннымъ объятъ бысть, камени же текущу по водамъ, ни кормильца имущу, ни кормчія, ни разумъ человѣчь можетъ изрещи (стр. 142: Ант. Римл.). — 8) и по малѣ времени царю Беркѣ умершу и ордѣ мятущися, и исканія отрока не бѣ, и крести сего отрока святый владыка и нарече имя ему Петръ (стр. 151: Сказ. объ Ордын. цар.). — 9) Рабъ Божій Кириллъ имѣяше три сына: перваго Стефана, второго же сего Варѳоломея, третьяго же Петра... Стефану и Петру спѣшно изучившу грамоту, сему же отроку не скоро выкнущу писанію, но медленно нѣкако и неприлежно; учитель же его со многимъ прилежаніемъ учаше его (стр. 178: Житіе Серг. Радонеж.).—10) И повелѣхъ тогда сущему преподобному... Кириллу съ нѣкоими отъ васъ братіи нѣгдѣ въ келіи сокровеннѣ быти, самому же такоже отъ мятежа и плища мірскаго упразднившуся и пришедшу ми къ вашему преподобію: и тогда съ игуменомъ бяше Іасафъ..., и Сергѣй Колычевъ... (стр. 263: Посланіе Грознаго къ Кир.-Бѣлоз. мон.).

Б. Изъ *Историч. Хр. Буслаева:* 1) Во третій день бывшу ему (Данилови) на ночь во Галичь, а Судиславъ не стерпѣ передъ Демьяномъ, но побѣже (стр. 569: Волын. лѣт.). — 2) Ростиславъ же устремився приде на градъ Ярославль, людемъ же бывшимъ во градѣ Даниловымъ и Василковымъ и бояромъ многомъ; видѣвъ же крѣпокъ градъ, пойде къ Перемышлю

(ibid., стр. 573). — 3) Посла нань Богъ Архангела Михаила отворити хляби небесныя, конемъ же потопающимъ и самѣмъ возбѣгающимъ на высокая мѣста... Данилови же молящуся Богу, избави и Богъ отъ рукы сильныхъ (ibid., стр. 571). — 4) И пріѣхаша Половци напередъ, и пріѣхавше видиша стада ихъ..., Половцемъ же не смѣющимъ разъграбити ихъ безъ повелѣнія княжа; онѣмъ же узрѣвшимъ и убѣгшимъ со стады своими (ibid., стр. 574).—5) оуже есть бысть противу свѣтоноснаго дни праздникъ Рождества святей Богородицы; осени же тогда одолжившеся (одолжившейся?) днемъ лѣтнымъ. И бысть же теплота и тихость въ нощи (стр. 1331: Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ).

В. Изъ *Памятн. др.-русс. ц. учит. литературы:* 1) Вѣщаетъ бо св. Еуангеліе: мудрыя же дѣвьство съблюдоша... и внидоша въ чрътогъ радостный, и никому же не възбраняющю имъ. Оны же буяя како нарекошася? (I, 36: Слово Ѳеодосія о терпѣніи).— 2) Бяше же онаго мѣста вода далече сущи, братству же велику умножившуся; святый же помолився воду произведе (II, 17: Слав.-рус. прологъ). — 3) Овогда же хотяще разорити святыню и сожещи, но Богу не попустившу ихъ (ibid., II, 43).— 4) Той же Пахомій написа канонъ св. Іонѣ митрополиту. Святый же одаривъ Пахомія многими дары, Пахомію же отшедшу въ Московскую страну. И посемъ повелѣ князь... ити къ себѣ ко Москвѣ святому (ibid., II, 47). — 5) ...но пойдема во Іерусалимъ... и тамо мя продаси... Шедшема же има во Іерусалимъ и поклонившемася има святымъ мѣстамъ. И продаде господнна своего рабъ (ibid., II, 134).—6) И съ великимъ плачемъ возопи жена его, глаголющи ему: ...како изнесу тя на погребеніе, а дружинѣ твоей (ближнимъ) не могущымъ бури дѣля пріити къ тебѣ? Онъ же рече къ ней: не плачи... (ibid., II, 135).

II.

1. *Употребленіе склоняемыхъ причастій вмѣсто личныхъ глагольныхъ формъ.*

А. Изъ *Рус. Христ. Буслаева:* 1) ...ꙗко же се ѥ҆́кто оу҆гль съкръıвъ въ пепелѣ, гл҃е: сѣмѧ огньноѥ съ н а б ъ д ѣ в ъ с ѧ (= сохранено). или речеть: многъ изливаѥтьсѧ изъ дрѣва пламъı (стр. 11: Изборн. Святосл. 1073 г.).— 2) ѥгда чьтеши книгъı, не тъштисѧ бързо иштисти до дроугъıꙗ главизнъı, нъ поразоумѣи, чьто гл҃ють книгъı и словеса та, и тришьдъı о б р а ш т ѧ ꙗ с ѧ (вм. повелит. накл.) о ѥдиною главизнѣ (стр. 12: Изборн. Свят. 1076 г.). 3) въздрадоуѭсѧ азъ о словесьхъ твоихъ, ꙗко о б р ѣ т а ꙗ користь мъногоу (ibid., стр. 13).—4) Вѣра бо благодатьная по вьсей земли распрострѣся... и законьное езеро пресыше, евангельскый же источьникъ н а в о д н и в ъ с я, и вьсю землю п о к р ы в ъ, и до насъ п р о л і я в ъ с я (стр. 16: Слово Иларіона).—5) възведи очи, да видиши, какоя тя чьсти Господь тамо с ъ п о д о б и в ъ и на земли не безпамятьна о с т а в и л ъ сыномъ твоимъ (ibid., стр. 18). 6) Въшедъ на горы сія, благослови я, постави крестъ, и п о м о л и в ъ с я Богу, и сълѣзъ съ горы сея (стр. 21: Лѣт. Нестора). — 7) ... велику честь п р і я л ъ отъ царя, при которомъ п р и х о д и в ъ цари (ibid., стр. 22). — 8) ...не хожаше зять по невѣсту, но приходяху вечеръ, а завтра приношаху по ней, что в ъ д а д у ч е (ibid., стр. 24). — 9) ты, княже, чюжея земли ищеши и блюдеши, а своея с я о х а б и в ъ (удалился), малы бо насъ не възяша Печенѣзи (ibid., стр. 32). — 10) Се слышавъ царь радъ б ы в ъ и честь велику сътвори имъ (ibid., стр. 34). 11) Отъвѣщавше же бояре р е к ъ ш е: аще бы лихъ законъ гречьскый, то не бы баба твоя пріяла Ольга (ibid., стр. 35). — 12) Володимеръ же... поима съсуды церковьныя... П о с т а в и в ъ же церковь въ Корсунѣ..., яже церкы стоитъ и до сего дьне (ibid., стр. 35). — 13) Печенѣзи же ради б ы в ш е, мьняще, яко предатися хотять

(ibid., стр. 39). — 14) Святополкъ же исполнивъся беззаконья, каиновъ смыслъ пріимъ, посылая къ Борису (ibid., стр. 40). — 15) Отець бо сего Володимеръ възорà и умягчи, рекъше крещеньемь просвѣтивъ, се же насѣя книжьными словесы сердьца вѣрьныхъ людій, а мы пожинаемъ (ibid., стр. 45). — 16) прѝдбъıи ѳеѡдосии, разоумѣвъ, ѥже неправьдьно соуще изгънаниѥ, ѥже о хо̀любьци, гл҃ѥть посъланомоу... (стр. 52).—17) Мы человѣци грѣшни суще и съмертьни, то оже ны зъло сътворить, то хощемъ ѝ пожрети (стр. 72: Поучен. Влад. Мон.). — 18) Его же умѣючи, того не забывайте добраго, а его же не умѣючи, а тому ся учите... (черезъ строчку же далѣе употреблены уже личныя формы: лѣность бо всему мати: еже умѣеть, то забудеть, а его же не умѣеть, а тому ся не учить... ibid., стр. 74). — 19) Посла мя Святославъ въ Ляхы: ходивъ на Глоговы до Чешьскаго лѣса, ходивъ въ земли ихъ 4 мѣсяцы; и въ то же лѣто и дѣтя ся роди старѣйшее (ibid., стр. 75). — 20) И сѣдѣвъ въ Переяславли 3 лѣта... и многы бѣды пріяхомъ отъ рати (ib., стр. 77).— 21) Блаженный же пія безъ пакости, ничтоже зла пострадавъ (стр. 120: Кіево-Печ. патер.). — 22) Они же много его вопрошаху о христіянствѣ и о ереси римстѣй... Онъ же имъ христіяна себѣ исповѣдавъ. Они же ему рекоша... (стр. 140: Житіе Ант. Римл.).— 23) стекошася людіе къ нему, иже ту живуще, и зряще на преподобнаго дивящеся... и ни котораго отвѣта не доумѣяше имъ сказати, но токмо кланяяся (ibid., стр. 143).— 24) Готѳинъ же преподобному повѣдаше вся по ряду, глаголя: градъ сей есть великій Новъградъ, людіе же въ немъ праюславную христіянскую вѣру имуще (ib., стр. 144). — 25) Нѣкто отрокъ... умилися душею и сердцемъ и прослезися. На поле выходя, уединяяся и размышляя, како сіи вѣруютъ цари наши солнцу сему и мѣсяцу (стр. 150: Сказаніе о цар. Ордын.).—26) Да устроиши церковь... слузѣ нашему Петру, много бо злата въ епископью вдавъ (ibid., стр. 154). — 27) Къ нему же

пришедъ блаженный юноша Варѳоломей, моляше Стефана..., Стефанъ же принужденъ бывъ словесы блаженнаго. И исшедша обходиста по лѣсомъ многа мѣста (стр. 182: Житіе Серг. Радон.).—28) Сій убо пріиде ко св. Сергію, яко же велію вѣру имѣя къ старцу... (ibid., стр. 187). 29) И увидѣвъ силу ихъ, ...страхомъ мнози отъ вой его объяти бывше и помышляюще, что сотворити (ibid., стр. 188). — 30) Егда внидоша..., по обычаю своему, съ своихъ главъ не снимая шапокъ. Онъ же вопросивъ ихъ: что ради таково учинисте?... Они же отвѣщаша... (стр. 211: Повѣсть о Дракулѣ).—31) ... а ты и срачицы не хощеши парядити, а здрава сущи тѣломъ (ibid., стр. 216).

Б. Изъ *Историч. Хр. Буслаева:* 1) аще бо съ моудрѣими чл҃кы бесѣдоующе, скоро въ обрѣзы ихъ прѣставимъсѧ (стр. 297: Изборн. Свят. 1076 г.)— 2) послоушаи пакы самого оучителѧ вьселюнѣи гл҃юща. на вьсѧкомь мѣстѣ въздѣюще прѣподобнѣи роуцѣ безъ гнѣва (idid., стр. 298). — 3) иовъ на гноищи сѣдѧ, нъ б҃а видѣ (ibid., стр. 298).—4) аще кто ѿ хр҃стьинъ волъхвуи и кобленьѧ творѧще. горше поганъихъ ѡсудать таковии (стр. 532: изъ Паисіева Сборн.).— 5) не вѣдяху бо камо бѣжаще (стр. 566: Волын. лѣт.).— 6) Они же съ великою радостью срѣтоша и҃, яко воликаго Романа жива видящи (ibid., стр. 568).—7) Данилови же о семъ веселу будущю, а о мостѣ печаль имѣющу, како Днѣстръ перейти, гнавъ же Даніилъ ко мосту и узрѣвъ, яко конечь мосту угаслъ есть, и бысть радость велика (ibid., стр. 570).—8) Въ четвертый же день тогожъ мѣсяца въ нощи, паки Литва своимъ дѣломъ промышляюще, но издалеча, а ко рву и стѣнамъ близъ приходити не смѣюще; изъ града же вышедше пѣшіе люди... за надолобы близъ подкопнаго рва; Литва же... (стр. 1011: изъ Сказанія Аврамія Палицына). — 9) Тогда емше казака Дедиловскаго ранена, онъ же въ распросѣ и съ пытки сказалъ, что... (ibid., стр. 1011).— 10) Воеводы же водяще его по городовой стѣнѣ, онъ

же подлинно указалъ мѣсто... (ibid., стр. 1011). — 11) И обрящся преподобный къ нашымъ полкамъ, отъ лица же его неизреченный свѣтъ сіяше (ibid., стр. 1012). 12) Ждуще же иже во осадѣ сѣдяще... князя Михаила Васильевича Скопина, и се извѣстно бысть... (ibid., стр. 1015). — 13) ... и съ тѣми совѣтъ укрѣпляютъ о семъ, что оставя протчыя грады, взяти Троицкой монастырь,.. но смущающеся о томъ, занеже множество ихъ погибло (ibid., стр. 1016). — 14) Видѣвше же зміи врази, яко не ищутъ... живота, но смертнаго пиршества любовно желаютъ. И тако ко второму дни на приступъ строятся (ibid., стр. 1017).—15) егда къ приступу готовившеся Литовскія люди..., тогда на воздусѣ луны яко огнь скакаху (ibid., стр. 1018).—16) Троицкоежъ воинство и вси православніи христіяне мужи и жены бьющеся со враги... Ино же прежнимъ подобно явленіе бысть (ibid., стр. 1018). — 17) ... на старца же вси зрѣхомъ вкупѣ; вѣдуще вси, яко нѣсть между нами и монастыремъ рѣки (ibid., стр. 1019). — 18) ... Димитрей же князь сядѣ на конь свой, поимъ съ собою Великаго князя, выехавъ на поле Куликово и ставъ посреде обоихъ полковъ, обратився на полки татарскіе, слышахъ стукъ великъ и крикъ, аки торзи снимаются, аки городы ставятъ, аки трубы гласяще (стр. 1332: Сказаніе о Мамаев. побоищѣ).

В. Изъ *Памятн. др.-русск. ц. учит. литературы:* 1) И егда починающе пѣснь или аллилуа, покланяніе междю собою творити (I, стр. 41: Поученіе Ѳеодосія). — 2) младенци же вся христіаны изобрази, иже ничтоже пытаютъ о Христѣ, но о томъ живуще, и за того умирающе, и тому обѣты и молитвы въздающе (I, стр. 128: Кир. Туров.). — 3) Богъ Отець благослови и прослави, и св. Духъ вѣнча и освяти, и Сынъ Божій за онъ хлѣбъ и вино свое честное тѣло и святую кровь тѣмъ предложивъ всѣмъ вѣрнымъ въ животъ (ib., стр. 167). 4) Единъ же отъ слугъ царевыхъ, Дамапъ именемъ, иже прежде христіанинъ бывъ, потомъ же отвергся вѣры

христіанскія (II, стр. 11: Слав.-рус. Прологъ).— 5) Тѣмъ и даромъ пророчествія.. почтенъ бывъ, яко прицати на многа времени разстоящія (ibid., II, 16). — 6) И веліе покорепіе ту сущымъ черноризцамъ имущи (Евфросинія), сама же велми плоть свою изнуривши, душу же просвѣщши, и всякъ видъ добродѣтели исправивши. И толми паче подвизася... (ibid., II, 25).— 7) Пожившъ же блаженный... Савва лѣта довольна. И... въ болѣзнь тѣлесную впадъ, и братію поучивъ о ползѣ душевнѣй, честныхъ Таинъ Христовыхъ причастився, и душу свою Господеви предаде (ibid., II, 31). 8) Слышавъ же великій царь Іоаннъ Асѣнь .. о чудесѣхъ святыя и желаніемъ возжелавъ, восхотѣвъ пренести тѣло святыя во своя си (ibid., II, 37). — 9) И вземше тѣло святаго,.. положиша въ паперти... Преблагій же Богъ хотя прославити угодника своего чудесы. Приключися во время то... (ibid., II, 41).—10) Преподобный же Авраамій нача труды къ трудамъ прилагати. Діаволъ же хотя спону сотворити св. отцу (ibid., II, 43).— 11) .... и во епископію возведоша его. Радующеся же о святѣмь вси граждане великаго Новаграда И абіе князь и боляре... послаша святаго съ грамотою въ Москву (ibid., II, 47). — 12) ... скончася (Іона) во блаженной кончинѣ праведныхъ. И пѣніе сотворивше братія надъ святымъ, и положивше въ ковчегъ дубовъ честное тѣло его (ibid., II, 48). — 13) И въ ключарскій чинъ возводится (Іоаннъ Злат.)... Сочинивъ же многая словеса болши числа... и всякое богодухновенное писаніе сказавъ. И понеже Нектарій... отъ житія прейде... патріархомъ Константиня града поставляется (ibid. II, 52).—14) Толико же себе вдавъ посту и воздержанію, яко точію мало муки... вкушаше (ibid., II, 52).—15) Въ девятый же часъ нощи, вѣтру нѣкоему подыхавшу, воставше пловцы направити вѣтрила, воста же и той благочестивый мужъ (II, 60). — 16) И егда приспѣ время преставленія его, причастився Св. Таинъ. И вшедъ въ келію, обычныя молитвы творя (II, 68).—17) И яко-

же князь слышавъ та словеса отъ святаго, и повелѣ церковь основати (II, 71). — 18) Во едину же убо нощь бдящу ему и молящуся къ Богу, видѣвъ два мужа... единаго же видяше держаща въ руцѣ своей свитокъ написанъ, а другаго ключы держаща. Яже видѣвъ Іоаннъ, въ боязни бывъ и, со дерзновеніемъ потщався, преклонися има до земли (II, 139). — 19) Да аще придемъ истиною въ покаяніе, не токмо отъ брашенъ въздержащеся, но и отъ клеветы... и отъ всего зла уимающеся; да аще сихъ останемся, то услышимъ Господа... (III, 177). — 20) ... противу язвѣ исцѣленіе намъ положи сии святыи постъ. Преже собою прообразивъ, постився первое Моисии 40 днии (III, 178).—21) Како ли примемь прощеніе грѣховъ, аще всегда объяденіе... держащеся и съ прочими похотми? (III, 181).

Г. Изъ *Сборника др.-русс. памятн. А. Смирнова:* 1) аже кдѣ бла҃нивъ. а исправяче чьтѣте (стр. 27: Послѣсл. къ Пантел. Ев. 1250 г.). — 2) о се҃ блгри҃ гьство на҃ прпѣство твое Іосїѳе. еже о Хѣ прїꙗвъ пїнїе се (стр. 39: Кормч. кн. Рязанская 1284 г.). — 3) Зарїꙗ же писе҃... імѣꙗ из дѣтьска ѡбычаꙗ много написавъ. бо҃гословіꙗ стъі҃ книгъ (стр. 42: Послѣсл. къ Псалтыри кн. Марины 1296 г.).—4) ... и моли(ли)сѧ тобе. въıдаи намъ разбоиника. и ты имъ въıдавъ разбойника. потомь кнѧжо шолъ еси... (стр. 45: Грамота Рижанъ къ Витеб. князю Михаилу Константиновичу 1300 г.).—5) Герлахъ хочеть своего коня искати. како мога (ibid., стр. 47).

2. *Постановка въ слитныхъ и сложныхъ сочиненныхъ предложеніяхъ одного сказуемаго въ личной формѣ глагола, а другого въ именит. падежѣ причастія.*

А. Изъ *Рус. Хр. Буслаева:* 1) Страхъ имѣйте Божій въ сердьци своемь *и* милостыню творя неоскудьну (стр. 71: Поуч. Влад. Моном.).—2) Жены русьскыя въсплакашася а рькучи (стр. 94: Слово о Пол. Игор.).— 3) Ярославна рано плачеть въ Путивлѣ на забралѣ

а рькучи (стр. 101: Слово о Пол. Игор. въ трехъ мѣстахъ).— 4) Во утріи же... пѣвъ заутреннюю и святую и божественную литургію, также причащавшеся... и отхождаху (стр. 141). — 5) Сотворивъ молитву преподобный и рече: аминь (стр. 145) — 6) Святитель же Никита... вопрошая преподобнаго и рече... (ibid.). 7) Преподобный же падъ предъ святителемъ на лицѣ своемъ и плакаше горько (ibid.). — 8) Они же не хотѣша послушати мене *и* едва повинувшеся нашей худости (стр. 147). — 9) Святитель же... разсудивъ благоразсуднымъ своимъ разсужденіемъ и рече (стр. 148). — 10) ... а самъ вземъ благословеніе у святителя и начатъ строити обитель (ibid.).—11) И начатъ тружатися безпрестани, чрезъ весь день, *и* труды къ трудамъ прилагая, ноши же безъ сна пребывая, на камени стоя и молялся. И видя его... начаша блажити и велію вѣру имѣти (ibid.). — 12) Мати же его слезящи о розмыслѣ отрока и показа ему имѣнія многа отца его (стр. 150). — 13) Онъ же вся та раздая нищимъ.. *и* много имѣнія вда владыцѣ. И утаився всѣхъ... бѣжа... И пріиде сей отрокъ со владыкою въ Ростовъ и видѣвъ церковь... и въ ней пѣнія доброгласная; бѣ бо тогда въ церкви... лѣвый клиросъ гречески пояху, а правый русски (стр. 151). — 14) Святый Игнатій возста отъ сна и размышляя о видѣніи... И призва князя и рече ему (стр. 154). — 15) Князь и владыка возставъ и поклонистася святымъ иконамъ (ibid.). — 16) Игнатъ же проводивъ Ахмыла съ честію и возвратися со владыкою и со гражданы, и возрадовася, и пѣвъ молебны, и прослави Бога (стр. 160). — 17) Но мы до здѣ сію рѣчь оставльше, *а* на предреченную бесѣду обратимся (стр. 185). — 18) Святый же, яко услыша сія отъ великаго князя, благословивъ его, молитвою вооруживъ и рекъ (стр. 187).—19) И азъ хощу скоро по тебѣ поити; дань принесу и самъ къ нему пріѣдучи... Дракула же собрався со всѣмъ своимъ войскомъ и пойде (стр. 212

—213). — 2) И Псковичи услышавше государя великаго князя... въ великомъ Новѣгородѣ и послаша пословъ своихъ (стр. 218).

Б. Изъ *Историч. Хр. Буслаева:* 1) възьмъши же бл҃женаи ѳеѡдора дѣтишть на лоно свою лобъза же и гл҃ющти (стр. 294: Изборн. Святосл. 1076 г.).— 2) Княгиня же Романовая вземше дѣтятѣ свои *и* бѣжа въ Володимерь (стр. 566: Волын. лѣт.).—3) Наутрѣя же увѣдавши княгиня *и* съвѣтъ створи съ Мирославомъ съ дядькомъ (ibid.) —4) Андрей же король увѣдивъ безаконье Галичкое и мятежъ и посла Бенедикта со вои свои (ibid., стр. 569).

В. Изъ *Памятн. др.-рус. ц. учит. литературы:* 1) тѣмже, братіе моя, дръжаще междю собою любовь истинну и въспріимемь благаго Бога нашего законъ чистъ (I, 35: Слово Ѳеодосія о терпѣніи).— 2) ... помилова ны Богъ и возсіявъ на насъ свѣтъ разума (I, 68: Слово Иларіона). — 3) .... но Самъ чрево раздравъ адово и изведе душа человѣческіа (I, 132: Кир. Туров.). — 4) Сноха же ея (Драгослава) совѣщавши со двѣма боляринома и послая въ Тегинъ, дабы погубили свекровь ея Людмилу (II, стр. 5: Слав.-рус. прологъ). — 5) Любяше же бегмятежно жити... *и* того ради часто пребывая въ своемъ селѣ митрополстѣмъ въ Голенищевѣ (II, стр. 6).—6) Сіи убо преподобный (Сергій Радонеж.)... навыкъ божественная писанія *и* сладостно ихъ послушая (стр. 23). — 7) царь бѣ нѣкто... зѣло благъ и благоподатливъ *и* всѣхъ равно любяще, аки своя дѣти (III, 180).

Г. Изъ *Сборника др.-русск. памятниковъ А. Смирнова:* 1) по Ярославѣ же пакы съвъкоупивъшеся сынове его... и ѿтложиша оубиѥниѥ за головоу (стр. 36: Рус. Правда). — 2) тогды ида путемь заблудилъ. къ монастъреви. и въскочивше г҃ черньчи. же четвертъıи чл҃вкъ. инъıи съ ними (стр. 44: Грамота Рижанъ... 1300 г.).—3) Немчи же увѣдавше ажо к тобе оутеклъ разбоиникъ. и пришли предъ (тебе) кнѧжо

(ibid.). — 4) ..и потомь ты дѣтьскъıе свое пославъ на его подворие. и велелъ еси товаръ его разграбити (ibid., стр. 46) — 5) А се я панъ Мацина... пришедъ предъ наше обличьѥ . и продалъ пану Клюсови свою дѣдину (стр. 74: Грамота Львовскаго воеводы Мацина... 1400 г.).— 6) пришедши предъ нами бояре... и продали селисча свои пуста (стр. 90: Купчая грамота молдавскаго господаря Богдана 1451 г.).

Д. Изъ *Памятн. старинной р. лит. Костомарова:* 1) мнози же на огнь того былія полагающе и дымъ его цевицами вдыхаху во уста (II, 430).—2) овіи обмираютъ, овіи мрутъ, и у всѣхъ лица перемѣняющеся (ibid.). — 3) и до днесь мнози человѣцы ноздрями обоняютъ и вдыхающе въ себѣ (II, 432).

Е. Изъ *Историч. Христ. Галахова, т. I:* нѣкіи два господичи, встрѣтившися въ палатахъ и сразилися.. Злорѣчивый единъ изъ нихъ хотя обнажити шпагу, другій же рече... Онъ дождався поистинѣ, но нетерпимость объятъ его (стр. 116: Описаніе о Японѣ 1734 г.).

3. *Соединеніе союзами и и же дательнаго самостоятельнаго съ глаголомъ или причастіемъ, замѣняющимъ личную форму глагола.*

Въшьдъшоу и҃соу въ каперънаоумъ *и* пристѫпи къ немоу сътьникъ (Остром. Ев., Мѳ. VIII, 5).

И бѣахѫ звѣриѥ плѣжѫште (ползали) и прѣдъ ногама ѥю (святыхъ) сѣдѧштемъ *и* не прикоснѫшѧсѧ ѥю никакоже (Супр. рук.: Мѫка терентиꙗ и африкана).

А. Изъ *Рус. Хр. Буслаева:* 1) слышавъ же се князь Касожьскый Редедя изъиде противу тому, и ставъшема обѣма полкома противу собе, *и* рече Редедя къ Мьстиславу (стр. 44: лѣт. Нестора). — 2) умноживъшимъся братьи въ печерѣ, *и* помыслиша поставити вънѣ печеры монастырь (ibid., 47). — 3) и до вечера оумоудивъшю ѥмоу (Ѳеодосію),... *и* повелѣ хо҃лю-

бьць... на возѣ допровадити ѝ до манастъıрꙗ ѥго (стр. 50: Житіе Ѳеод.). — 4) шедъшема има (*) въ цр҃квь *и* сътворивъ мл҃твоу, сѣдоста (ibid.), т. е. они пошли въ церковь *и*, сотворивъ молитву, сѣли. — 5) бл҃женъıи съ вьсꙗкъıимь съмѣрениѥмь въставъ, сѣде на кони, *а* ѡномоу же легъшю (*) на возѣ, и идꙗше поутьмъ (ibid., стр. 51). — 6) придобьноуоумоу ѳеѡдосию на возѣ сѣдꙗщю, вси *же* болꙗре сърѣтъше покланꙗхоусꙗ ѥмоу (ibid). — 7) и въ ту нощь молящуся ему, *и* явися ему Господь Богъ, глаголя (стр. 114: Кіево-печер. патерикъ). — 8) мастерамъ бо олтарь мусіею кладущимъ, *и* образъ Пречистей Владичици... самъ въобразися (стр. 116, ibid.).—9) вьсѣмъ зрящимъ, *и* пакы голубь излете отъ устъ Съпасовыхъ (ibid., стр. 116). — 10) Вечеру же приспѣвъшу, *и* се невидимъ бысть (Алимпій) и съ иконою (ibid., стр. 118).—11) Преподобнѣмъ же онѣмъ отцемъ... отъ страха того разшедшимся (*) по пустыни, *и* не возвѣдаша другъ друга (стр. 141: Житіе Ант. Римлян.). — 12) И волнамъ морскимъ до камени восходящимъ (*),... *и* абіе внезапу едина волна напрягшися и подъятъ камень (ibid., стр. 141—142), т. е. волны морскія поднимались до камня... и вотъ внезапно одна волна устремилась и подняла камень.—13) Преподобному же ни мало русску языку умѣющу, *и* ни котораго отвѣта не доумѣяше имъ сказати (ibid., стр. 143). — 14) И вземше преподобнаго *и* вшедшимъ имъ (*) во градъ, и пришедшимъ предъ судіи, *и* начаша стязатися съ преподобнымъ (ibid., стр. 147).— 15) И по малѣ времени царю Беркѣ умершу, и ордѣ мятущися, *и* исканія отрока не бѣ (стр. 151: Сказ. объ Ордын. царевичѣ). — 16) И единою ему при езерѣ ловящу *и* по обычной молитвѣ уснувъ (ibid., стр. 152). — 17) И вечеру глубоку суху *и* пріи-

(*) Дательные самостоятельные, обозначенные звѣздочкой, по нашему мнѣнію, замѣняютъ независимое предложеніе.

доста къ нему два мужа (ibid.).—18) Сія же имъ бесѣдующимъ, *и* узрѣ князь Петра идуща отъ церкви (ibid., стр. 154). — 19) Стефану же немного лѣтъ пожившу съ женою, *и* жена его умре (стр. 182: Житіе пр. Серг. Радонеж.). — 20) Паче же Богу наставляющу ихъ, *и* сотвориша молитву (ibid.). — 21) И сія возглаголавшу Стефану, блаженный *же* юноша воздохнувъ отъ сердца и рече (ib., 183). — 22) Малу же часу мимошедшу,... *и* вся предсказоваше братіямъ бывшая святый (ibid., стр. 188).— 23) Единою же идущу ему путемъ, *и* узрѣ нѣ на коемъ сиромахѣ срачицу худу (стр. 215: Пов. о Дракулѣ).—24) Умершу же тому воеводѣ на Мутьянской землѣ, *и* краль посла къ нему въ темницу (ibid., стр. 216).—25) Живущу въ Мутьянской землѣ, *и* пріидоша на землю ту Туркове (ibid., стр. 217).

Б. Изъ *Историч. Хр. Буслаева:* 1) временемъ минувшемъ, *и* дьръзну Исакъ молитися о сыну своемъ (стр. 440: лѣт. Новгор.). — 2) и прошедшимъ черемное море посуху: ї введе ꙗ в пустыню (стр. 515: изъ Сборн. Паисіева) — 3) Роману же князю ревновавшю за то, *и* тщашеся погубити иноплеменникы (стр. 565: Волын. лѣт.).— 4) и пришедшю ему въ Галичь, *и* срѣтоша ѝ бояре (ibid). — 5) И бившимася има (*) всь день о рѣку Сереть, *и* мнози язвени быша (ibid.).—6) малу же времени минувшю, *и* приведоша кормиличича (ibid., стр. 566).—7) выѣхавшимъ же Галичанамъ и Уграмъ, *и* стрѣляшася на леду (ibid., стр. 570).—8) Данилови же пріемшю градъ, помянувшю любовь короля Андрея, *и* пусти сына его (ibid.).— 9) архимандриту Іоасафу воздремавшу, *и* се внезапу видитъ святаго... Сергія чудотворца (стр. 1009: изи Сказ. Аврамія Палицына). — 10) На утрія же сошедшеся Сапѣга и Лисовскій... вкупѣ сказующимъ имъ (*) сны своя другъ другу, *и* глаголюще (ibid., стр. 1013).—11) и медлящимъ намъ въ совѣтѣ, *и* не видѣхомъ рѣки (ibid., стр. 1019).—12) пло-

вѫщѫ ѣму по морю ї внезапѫ восташа вѣтри велицы (стр. 1346: Слово ѡ димитрие басарьгѣ).

В. Изъ *Памятн. др.-рус. ц. учит. литературы:* 1) Се бо сему надолзѣ бывшю времени, *и* распространяшеся душегубная та ересь (I, 168: Кир. Туров.).—2) Цареви же сѣдшю на престолѣ, *и* старѣйшины святитель Христовыхъ одесную его... посажены быша (ibid.). — 3) Князю же Василію Василіевичу пришедшю на свое княженіе къ Мосвѣ, *и* святому многу честь возда (II, 29: Слав.-рус. прологъ).—4) Ей же до совершеннаго возраста достигши, *и* помыслъ утвердивши (= утвердила) поревновати житію ангельскому (II, стр. 36).—5) Тогда бо Фрягомъ Царь-градъ держащымъ (*), *и* дани дающе великому царю Асѣню (II, 37). — 6) Родителема же его отшедшема отъ житія, сей *же*.. вся... нищимъ раздавъ, самъ же воспріимъ монашескій образъ (II, 38). — 7) Совершенѣ же бывши (церкви), *и* принесоша и положиша мощи святаго (II, 40). — 8) Княземъ бо дерзнувшимъ крестъ сняти съ сосуда..., *и* въ томъ часѣ изыде духъ смраденъ (II, 43).—9) По семъ же бѣсу преобразившуся (*) во образъ воина, *и*, шедъ ко князю во Владиміръ, глаголя (II, 44).—10) И паки великимъ княземъ, Михаилу и Георгію, бывшимъ въ ордѣ, *и* бысть между ними распря велія (II, 53). — 11) И дошедшю ему Городца, *и* болма иснемогаше (II, 58). 12) И сильну вѣтру повѣявшу, *и* бѣхъ сѣдя въ ковабли (II, 61). — 13) Многимъ людемъ грядущимъ на праздникъ..., благовѣрный *же* онъ мужъ посла сына своего Василія (II, 62). — 14) Бывшу же ему на пути и почиваюшу, *и* видѣ во снѣ видѣніе (II, 65). 15) оной же излѣзши, *и* паде на землю Вонифатій (2, 60). — 16) Еще бо сущи молитвѣ во устѣхъ его, *и* самъ руцѣ воздѣвъ на небо, предаде душу свою въ руцѣ Божіи (II, 72).—17) И падшу ему (*) на лицѣ своемъ..., *и* пріятъ прощеніе (II, 84). — 18) Призвану же хромцу, *и* начаста сама обличатися

между себе (II, 86).—19) Дѣлати же ему не могущу, *и* бысть черноризецъ (II, 131). — 20) По времени же раздаяну имѣнію его..., *и* самъ обнища, но не поскорбѣ (II, 135). — 21) Сему же вины вопрошающу, *и* прилучившееся повѣдахъ (II, 136). — 22) Недоставшу же мааслу (*) древяному въ дельви (бочкѣ), *и*, видѣвъ, ключарь хотя (= хотѣлъ) повѣдати блаженому, да купитъ, *и* забывъ повѣдати (II, 137). — 23) Се же сима рекшема и назначившема чело и вся уды его, и давшема имя ему..., *и* отъидоста (II, 140). — 24) Бѣ нѣкто плѣненъ изъ Кипра, и дошедшу ему въ Персиду, *и* тамо затвориша его въ темницу (II, 142). — 25) И утро хотящема има отъити, *и* той мужъ приведе къ нима единочадаго сына своего (II, 148). 26) И по трехъ мѣсяцѣхъ недостатку бывшу има пищи, *и* рече мужъ (II, 150). — 27) Гладу же болѣ належащу, *и* порадовася несытый (II, 152). — 28) ... разболѣвъ же ся къ смерти и пришедшу ему къ послѣднему издыханію, *и* никако же не стужи си (не печаловался), но благодаряше Бога (III, 80). — 29) Лишающю же ся ему и гладомъ гибнущю, *и* шедъ прилѣпися къ единому гражданину земля тоя (III, 171). — 30) По вознесеніи Господни еже не небеса и ученикомъ взирающимъ на небо, *и* явися имъ ангелъ Господень (III, 276).

Г. Изъ *Сборника др.-рус. памятниковъ А. Смирнова*: болѣзнемъ на мя умножившимся, якоже никогда, никогда же и ничто же ми възвѣщающе (вм. възвѣщающимъ), развѣ смерть и судъ страшный..., *и* во мнѣ смутись (= смутилось) сердце мое, исхода ради, и страхъ смертный нападе на мя... (стр. 87: Духовная грамота преподоб. Кирилла Бѣлозерскаго 1427 г.).

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1. **Къ литературѣ о Пушкинѣ.** (Личность Пушкина и взглядъ его на поэта и поэзію.—Къ біографіи Пушкина). Ц. 50 к.
2. **Зачатки русской литературной критики.** Вып. I. (Сумароковъ.— Критики въ «Собесѣдникѣ». — Ф. Визинъ. — Клушинъ. — Крыловъ. — Споръ Шишкова и Карамзинистовъ о старомъ и новомъ слогѣ.— Карамзинъ — Каченовскій.— Жуковскій). Ц. 90 к. — Вып. II. (А. Ѳ. Мерзляковъ, какъ теоретикъ и критикъ). Ц. 60 к.
3. **Учебно-педагогическія замѣтки.** (Наши народныя школы и гимназіи.— Репетиторство въ гимназіяхъ.— Теорія словесности, какъ научный и учебный предметъ. — Къ вопросу о письменныхъ упражненіяхъ учениковъ по русскому языку. — По поводу одной рецензіи на Учебникъ по русской грамматикѣ). Ц. 70 к.
4. **Чтеніе и разборъ литературныхъ образцовъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.** Ц. 1 р.
5. **Учебникъ теоріи словесности.** Одобренъ какъ учебное руководство. Ц. 70 к.
6. **Учебникъ по русской грамматикѣ.** Ч. I: Этимологія. Ч. II: Синтаксисъ. Одобренъ какъ учебное руководство. Ц. за обѣ части 80 коп.
7. **Древне-русская книжная и народная словесность.** Христоматія съ примѣчаніями къ тексту и предисловіемъ о др.-русскомъ языкѣ. Ц. 90 к.
8. **Замѣтки по литературѣ.** (Главные моменты въ исторіи развитія теоріи поэзіи. — Къ отдѣлу о французскомъ или такъ называемомъ ложномъ классицизмѣ въ литературѣ.— Страничка къ литературному романтизму). Ц. 40 к.